

A person in a dark jacket and hat is walking away from the viewer down a path in a very foggy, grey landscape. Bare trees are visible on the left side of the path. The overall mood is somber and mysterious.

СОВСЕМ
ДРУГАЯ
СТОРОНА

STAN WESLEY

16+

Stan Wesley

Совсем Другая Сторона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30797816

SelfPub; 2022

Аннотация

Блуждатели – это люди, находящиеся между жизнью и смертью. Их цель – помочь судьбе предотвратить альтернативы, которые бы привели к наиболее худшим последствиям. У блуждателей нет возраста, они не растут, не стареют, не умирают. И, казалось бы, так работает Вселенная, одна из тайн раскрыта. Но все ли настолько идеально устроено? Молодой муж и начинающий отец Пол Флетчер не по своей воле становится блуждателем, когда его дочь умирает. Ему говорят попроситься с семьей, ибо у него нет выбора. Приближаясь к истине, Пол понимает, что между жизнью и смертью расположено самое неожиданное и страшное. Да и сами блуждатели – люди заблудившиеся...

Stan Wesley

Совсем Другая Сторона

Глава 1

НЕЗНАКОМКА В ПЕРЕУЛКЕ

«В мире беззаботных кружений от чего-то одного к чему-то другому я был блуждателем. Их не так-то много, но они никогда не встречались вместе. Им незнакомо понятие «единомышленники». Раз я принадлежу к такому обществу, то тоже не встречал по опыту носителей этого качества.

Однажды я очень сильно заблудился. Мне было сложно встать на верный путь, но затем я вдруг вспомнил, что у ко-та есть девять жизней, у человека – одна, а у блуждателя их много. Не знаю, сколько. Мне никто не говорил, и я сомневаюсь, что кто-либо вообще знает эту цифру. Моя ошибка состояла в том, что я осекся в правильности суждений. Странно звучит, не так ли? Очень странно. Я бы даже назвал это бредом. Но пока из чьих-нибудь других уст не вырвалось то же самое слово, я бы хотел продолжить.

Сколько существуют люди? Как-то я пересчитывал на пальцах, а доходя до десяти, шел по кругу. Не хватило дня, даже двух дней. А сколько раз люди ошибаются, наступая на те же грабли? Здесь не хватит и месяца... Тогда следующий вопрос: а могут ли люди научиться не наступать на них? Об-

ходить стороной, не класть их под ноги, не попадать в место, где бы лежали те самые грабли? Я уверен, что нет.

Даже если подключить философию, то мы лишь застрянем в раздумьях и ни к чему не придем. Философия заставляет нас думать и рассуждать, но она не разложит все по полочкам.

Блуждатель не верит философии. Он находит это человеческими догадками. Блуждатель верит в относительность человеческого опыта и считает, что пока его слишком мало.

Вы часто попадали в проблемные обстоятельства? Каждый человек попадает в них и не всегда находит выход. Он заранее может знать, что это закончится плохо, но все равно им будет двигать нечто важное. Важнее интуитивных предпосылок. Что же это за «важное»? У каждого оно свое. У меня тоже оно было. Думаете, я не был человеком? Я не был котом, а вот человеком еще как был. Я им родился, и даже скажу больше: я выгляжу человеком: у меня голубые глаза, светлые вьющиеся волосы и внушительный рост. Я, как и вы, дышу, передвигаюсь, разговариваю, вижу, слышу, делаю выводы. Но размышляю я, правда, немного иначе.

Я нахожусь в мире живых людей. У меня есть дом, жена, чудесный маленький ребенок, мне двадцать девять лет, и я люблю свою жизнь и делаю все возможное, чтобы ее любила моя семья. Удел многих – это вечное одиночество, в некоторой степени являющееся и деградацией. В общем-то, если сосредоточить этим примером вывод, то любое помеша-

тельство на чем-то единственном – это деградация. Поэтому жизнь, которую ты переживаешь, будучи сурком, – это удел».

– Пол, – донесся тонкий чарующий голосок.

От постороннего голоса я резко дернулся и вскочил с кровати. Поворот головы налево – рядом со мной моя любящая жена – молодая и бесконечно красивая. Порой в ее глазах вспыхивает беспричинная опаска, зрачки заливаются чернотой, а душа готова вывернуться наизнанку, чтобы выяснить, что не так. Но вскоре она скрывает переживания за маской, и это выглядит забавно. Она понимает, что я ей не скажу, и ей приходится лишь смириться.

Сейчас она пока еще ждет ответа, и маска не закрыла ее прекрасное личико. Я посмотрел в окно, где царило ночное небо, и перевел взгляд на руку Лорен, не отрывающую палец от выключателя светильника.

– Что-то плохое приснилось? – спросила она.

Я тяжело вздохнул и, на долю секунды встретившись с ней взглядом, быстро отвел его в сторону.

– Дурной сон, – отделался я.

– Дурной? – уже с догадывающейся интонацией спросила Лорен. – Опять твой блуждатель тебе снится? Кто это такой?

– Откуда ты... знаешь о нем? – вновь посмотрел я на Лорен, все еще не отдышавшись, словно я перенес операцию на сердце.

– Ты каждую ночь это слово бормочешь, – улыбнулась Лорен и коснулась ладонью моего плеча. – Расскажи мне о нем.

– Как я могу о нем рассказать, если ни разу его не видел? – мучительно простонал я.

– А что тогда ты видишь? Образ?

– Нет, не образ, – отрезал я. – Это... что-то другое. Не знаю.

Лорен осторожно убрала ладонь с плеча и выключила лампу, укутавшись под одеяло как можно глубже.

– Ты знаешь. Лучше бы принял мою помощь, чем отказался от нее в который раз, – последнее, что сказала она этой ночью.

Я посмотрел в бесконечную темноту и с грустью опустил глаза. Она уверена во всем, что говорит. Но мне каждый ее вывод дается все тяжелее.

Кто этот странник, являющийся мне, я до сих пор не могу понять. А когда человек не может разобраться в своих мыслях, время обращаться к психологу.

Утром, когда Лорен бегала из одного угла в другой в поисках необходимой одежды, я открыл глаза.

– Эй, ты не видел мою красную блузку? – спросила она, остановившись и сосредоточив все внимание на мне.

Я неразборчиво что-то буркнул, почесав затылок.

– Ты же знаешь, нет смысла спрашивать человека с утра, – ответил я и потянулся.

– Тебе тоже, между прочим, пора на работу! – напомнила Лорен и кинулась к шкафу, что напротив окон спальни.

– Да, но мне сегодня позже.

– Ох, сегодня же среда, – опомнилась Лорен. – Черт, точно...

– Черт? – потянувшись, встал я с кровати. – Тебя это злит?

Она, раскрывая двери шкафа, на момент замерла. Вздохнула, повернулась ко мне, пока дверцы закрылись сами.

– Нет, ну что за глупости, – тихим голоском произнесла Лорен. – Просто сегодня у меня важный день, я не успеваю, как всегда, и...

– Тихо, тихо, – шепнул я, коснувшись пальцем ее губ. – Я помню о твоём дне. Это важно.

– Если я выиграю дело, нам крупно повезет, Пол, – улыбалась она.

– Я верю в тебя, дорогая, – чмокнул я ее в лоб.

Обхватив Лорен за талию, я осторожно понес ее к себе и легонько прижал. Лорен неслышно хихикнула, ей страшно нравилась наша любовная игра. Тишина, мы вдвоем молчим, и лишь действия играют главную роль.

С Лорен мы знакомы одиннадцать лет. В том году праздновали десять лет, как мы знакомы, а шесть лет назад поженились. В институте она была одной из лучших студенток, увлекалась правом, любила оторваться, как следует, активно занималась спортом. Поговаривали, да и сейчас говорят, что таких, как Лорен, достоин только лучший. Сейчас в роли лучшего я, а одиннадцать лет назад никто и предположить не смел, что она обратит на меня внимание. Я не был посредственным, занудой, чересчур прыщавым, я увлекался спор-

том, как и Лорен, побеждал в местных городках, играя за «Отпетых» и путешествуя с командой. У меня были друзья, оторвавшиеся от меня после знакомства с ней, и мы начали встречаться. А когда людям хорошо вместе и ничего не мешает, они переходят от одной стадии к другой.

Сейчас мы на стадии «растить ребенка и зарабатывать больше». Пятилетняя Никки – смысл нашей жизни, и следует вкладывать в нее все хорошее, что мы можем и даже не можем.

По ночам я и мой друг Бобби любим выбираться в пивной бар неподалеку от района и болтать на разные темы. Жалуемся друг другу, травим анекдоты, смеемся, а потом Бобби забирают домой: не повезло ему с характером его жены, и всякий раз после наших ночных походов он зарабатывает синяк. Почему его забирают по ночам? Не потому, что мы напиваемся в стельку, и он завязывает драку. Он весельчак после пары литров пива. Думаю, Дженнифер – так зовут необъятную жену Бобби – слишком за него переживает.

В чем минус для меня во всей этой истории? Лорен плохо относится к Бобби. Он ей совершенно не нравится: во-первых, он едва ли не загремел в тюрьму за мелкую кражу, а во-вторых, он не стесняется выражений в ее присутствии. Кстати, Лорен и вытащила его, как адвокат, доказав судье, что он не причастен к делу. Хотя сама она прекрасно понимала обратное. Конечно, кто захочет видеть такого уродца другом своего драгоценного мужа, и я это могу понять. Просто по-

рой ее слова относительно Бобби нагнетают.

– Ты такая привлекательная, когда куда-то торопишься, – шептал я Лорен, крепко обнимая.

– А по другим случаям – нет? – захихикала она.

– По другим ты просто сногшиба...

Этот момент прервал детский голосок Никки.

– Тедди хочет есть, – сказала она, наблюдая за нами в проме двери.

В руке Никки держала плюшевого мишку, с которым не расстанется последние недели три. Он больше нее в два раза, гораздо легче, невероятно мягкий, ну и, конечно же, подарок от ее горячо любимой бабушки Элизабет – моей мамы.

– Сейчас мы его покормим, золотце, – пролепетала Лорен, отпрянув от меня. – А точнее, папа покормит, правда, милый?

– Да, конечно, – отозвался я. – Маме нужно бежать.

– Ты убежишь навсегда? – спросила Никки.

– Навсегда? – переспросила Лорен, в недоумении переглянувшись со мной. – Что за мысли, детка?

Я подошел к Никки и присел на корточки, обхватив ладонями ее нежное личико.

– О чем ты?

– Мама уходит на работу, – пояснила Лорен с тем же недоумением, но более широкой улыбкой.

– Тедди сказал, ты уйдешь навсегда, – ответила Никки.

– Тогда ему придется сильно извиниться за такие слова,

потому что это все глупости, – грозящим наигранным тоном обратился я к медвежонку.

Но Лорен увидела в этом нечто большее, чем просто выдумка Никки. В ее глазах отражалась тревога.

– Я вас очень люблю, – сказала Никки и обняла сначала меня, а потом свою маму.

Лорен сказала, что мы обсудим это вечером, когда оба вернемся с работ, а пока она уже мчалась к дверям, посылая нам воздушные поцелуи.

Мы с Никки остались вдвоем.

На кухне всегда царил порядок. Никки села за свой личный радужный столик, схватив пластмассовую розовую ложку, и с интересом наблюдала за мной. Я же, остановившись у холодильника, обратил внимание на расстановку мебели на кухне: следовало бы кое-что изменить. Например, наш обеденный столик, что томится в углу с красочными картинами, весящими на стене, следовало бы передвинуть к окну – оттуда отличный вид на улицу! Кухонную светло-коричневую стену можно не трогать, а вот небольшой бардовый диванчик, стоящий под окном, можно переставить в угол стены. На мой взгляд, идеальный вариант для перестановки.

– Ты тоже будешь есть? – поинтересовалась Никки.

– Да, солнышко, сейчас посмотрим, что приготовила мама.

Я открыл холодильник, понимая, что, скорее всего, у Ло-

рен на готовку не хватило времени. Так случается очень редко. За все время пару раз, если не меньше. У всех у нас случаются форс-мажоры. Особенно если это касается работы адвоката – опаздывать нельзя ни в коем случае.

– Мама сказала, все на плите, – подсказала Никки, не открывая глаз от запотевшей крышки сковороды. – Там тушеные овощи с мясом, но это тебе, а мне молочная каша и еще что-то.

Я оглянулся на дочку с каким-то странным послевкусием. Захлопнув дверцу, подошел к плите и открыл небольшую крышку кастрюльки: и правда, каша. Томленные овощи с жареным мясом выглядели страшно аппетитно, отчего хотелось как можно быстрее схватить вилку с ножом и разделаться со всем поскорее. Но голову посетил вопрос, оставивший своеобразное послевкусие от слов Никки.

– А мне мама ничего не сказала... – пробормотал я.

Она ведь торопилась! Что за догадки я строю?

После завтрака я разобрался с грязной посудой и помог Никки собрать вещи для детского садика. Он располагался не очень далеко от нашей улицы, но я всегда отвозил ее на машине, поскольку, иди мы пешком, пришлось бы поторапливаться с завтраком и прочими делами.

Машина остановилась прямо у ворот, и Никки повернула голову в мою сторону, радостно улыбаясь.

– Обещай быть сегодня умницей, – попросил я.

– Как обычно, – ответила Никки, кивнув. – А можно мне самой дойти до здания?

– Нет, – покачал я головой. – Я обязан довести тебя до воспитательницы. Иначе никак.

– Но я уже совсем взрослая! – запротестовала она.

– Согласен, но по правилам мне следует передать тебя из рук в руки.

– Хорошо, – вновь улыбнулась Никки, немного опечалившись.

После того, как я отвел Никки в детский садик, вернулся в машину, нажал на педаль газа и выехал на дорогу, ведущую к работе. На полпути машину слегка подбросило с моей стороны, я был вынужден оценить ущерб, поскольку, судя по звуку, что-то зацепилось, свернул к тротуару и вышел наружу. Подошел к бамперу и увидел прилепленный к нему лист. Он выглядел совершенно чистым, но не пустым. Я отклеил его от бампера, собираясь бросить на землю, но краем глаза прочел на нем единственные слова, написанные жирным черным маркером: «Носитель качества». Пожав плечами, я избавился от листа, разорвав его пополам и выкинув в близстоящую урну. Вдруг меня передернуло: где причина, по которой какая-то часть машины заскрежетала, словно я наехал на железяку? Осмотрев весь «форд», я ничего не обнаружил. Даже царапины, хотя звук был соответствующим.

– Здравствуйте, мистер Флетчер, – донесся привлекательный женский голос за моей спиной.

От первоначального недоумения, сменившегося неожиданным вмешательством кого-то постороннего, я рефлексивно вздрогнул и обернулся: передо мной стояла высокая молодая девушка в коротком черном платье и с какими-то бумагами в руках. Длинные темные волосы распущены за плечи, на ногах внушительной высоты каблуки. Незнакомка, ростом с меня, вежливо улыбнулась и сосредоточенно смотрела мне в глаза.

– Могу чем-то помочь? – оглядел я ее сверху донизу. – Мы знакомы?

Ее серо-голубые глаза блеснули, когда я задал вопрос.

– Мое имя Лиан Росс, – протянула она руку. – Я представляю кампанию «Литературного профессионализма». Мы занимаемся издательством журналов, где люди, столкнувшиеся со сверхъестественным, делятся с нашей кампанией увлекательными историями, вследствие чего мы снимаем видеорепортажи с места интересных необъяснимых явлений. Разумеется, ваше...

– Стоп-стоп-стоп, – выпрямил я руку. – Ни разу не слышал об этой кампании, больше похожей на журналистскую...

Лиан Росс повторила мой жест, но затем ее рука указала на мой «форд».

– Это чистой воды знак, мистер Флетчер, – спокойным голосом объявила девушка. – Странный лист прилипает к бамперу вашей машины, и вдруг вы останавливаетесь, разрывате его пополам и выбрасываете в урну, – задела она ее но-

гой, кивнув в ее направлении. – Наша кампания тщательно отслеживает подобные ситуации.

Ее слова воспринимались мной, как вздор.

– Откуда вам известно мое имя, мисс Росс?

Девушка поправила вышедший за ухо локон и протянула мне другой рукой стопку своих бумаг.

– Все они о вас, – сказала она.

Я нахмурился, отвергая наш дальнейший разговор.

– Мне пора на работу.

Я начал обходить спереди машину, как Лиан запротестовала.

– Вы должны быть заинтересованы, мистер Флетчер! Мы выплачиваем немалые деньги за статьи и репортажи.

– Сами еще и платите, – усмехнулся я, садясь в машину.

Я выжал сцепление и собрался двинуться с места. Девушка подошла к пассажирскому окну и проговорила глухим голосом:

– Однажды вы так или иначе вспомните об этом разговоре, Пол.

Я кивнул ей, переключил на вторую передачу и тронулся. Вдруг мотор забарахлил, и двигатель угас. Я стукнул по рулю, заметив в зеркальце заднего вида стоящую незнакомку, не сдвинувшуюся с места.

– Черт побери, – ворчал я.

В кармане завибрировал сотовый. Я достал его и, набираясь терпения, ответил:

– Пол, эй, старина! – весело раздался из трубки голос Бобби. – Я не отвлекаю?

Я вздохнул и закатил глаза, смотря через зеркальце, как настойчивая Лиан Росс подходит к машине.

– Пол? – позвал Бобби.

– Да, вообще-то, знаешь, я немного занят, – бросил я и оборвал связь, когда девушка открыла пассажирскую дверцу и села рядом со мной, пристально наблюдая за моей реакцией. – Так, по-моему, это переходит границы.

Лиан задумчиво улыbnулась, рассматривая бардачок. Выглядело это так, словно ей на ум приходили забавные мысли.

– Не подвезете меня до «Истканцтоваров»? – спросила она. – Вам ведь, кажется, по дороге?

Я свел брови к переносице и нахмурился, переведя взгляд на ее стопку бумаг.

– Говорите, там все обо мне...

Лиан без раздумий положила стопку мне на колени и выжидающе смотрела.

– Открывайте, читайте.

У меня на коленях лежали три толстые папки, а между ними какие-то тонкие листы альбомного формата. Я взял ярко-желтую папку сверху и раскрыл: на первой странице всю растянулась моя фотография, черно-белая, будто сделана скрытой камерой. Все мускулы напряглись, и я перевернул следующую.

Имя: Пол

Фамилия: Флетчер

Возраст на текущий год: 29

День рождения: 4 июля

Семья: жена – Лорен Флетчер (27 лет), дочь – Никки Флетчер (5 лет).

Место рождения: Лос-Анджелес

Текущее место жительства: Вашингтон

Место работы: автомеханик

Ниже была указана информация более точная: рост, вес, группа крови, цвет волос и прочая. Я озлобленно начал листать страницу за страницей, просматривая черно-белые фотографии себя и семьи: здесь мы гуляем по городу, а здесь я еду на работу. Ярость накрыла меня, и я схватил Лиан Росс за руку, дернув за кисть.

– Какого черта вы следите за мной и моей семьей?

Девушка кокетливо накрыла мою руку своей ладонью и убрала ее в сторону, взяв стопку обратно себе.

– Если отвезете меня до пункта назначения, я все вам расскажу, – с серьезным лицом пообещала она.

Я недоверчиво прищурился и, пребывая в безысходности и смятении, неуверенно взялся за руль, повернул ключ зажигания, и «форд» завелся.

– Ну вот, – кротко улыбнулась Лиан, – в руках автомеханика все починится.

Фыркнув, я проигнорировал ее попытку сделать комплимент. Несколько минут мы ехали молча. Росс с неподдельным интересом изучала улицы, разглядывая высотные здания и забегаловки, а я тем временем перебирал всевозможные варианты. Их было много, решиться озвучить все – не самая лучшая затея.

– Вы, как я понял, не в «Литературном профессионализме» работаете, – холодно глянул я на нее.

– Все, что я вам сказала, – правда, – спокойно ответила Лиан.

– И вы не находите все это странным? – с ноткой отвращения заметил я. – Ваше появление, настойчивость...

Росс скрыла улыбку, повернувшись к окну, и хихикнула.

– Что смешного? – разозлился я.

– Вы слишком напряжены, – повернула она ко мне голову, сохраняя улыбку. – Не стоит.

Не успел я ответить, как после перекрестка стояло здание «Истанцтоваров» – супермаркет, заброшенный пять лет назад. В нем собираются открыть спорткомплекс, но дело заканчивается лишь отложенными годами и обещаниями. «Форд» припарковался на стоянке, принадлежавшей стоящему рядом ресторану, и я выжидающе переключил все свое внимание на незнакомку на пассажирском сиденье.

– Я слушаю.

Лиан Росс начала с беспокойством осматривать окружающее через стекла машины, а затем украдкой взглянула на

меня.

– Разве здесь здание «Истканцтоваров»? – спросила она, вскинув брови.

– Вы не здешняя?

Та нехотя кивнула, недовольно заглянув в свой телефон. Незнакомка стала набирать кому-то сообщение.

– Позвольте, – выхватил я у нее телефон, услышав возмущенное «эй», и спрятал себе в левый пустой карман. – Либо объясняешь, какого черта у тебя снимки скрытой камерой на всю мою семью, либо я...

– Полно, Пол, – коснулась Лиан моего колена. – Похоже, нас здесь не слышат, а значит, это действительно то самое место.

Я недоуменно потряс головой.

– Не слышат кто?

– Пошли, – открыла Лиан дверцу и вышла на улицу, держа в руках папки и листы.

– Мать ее, – психанул я и вышел за ней, с размаху захлопнув дверь. Вышло громко и сурово – собственно, такой я и есть в гневе.

Росс поправила волосы и грациозно пошла к выходу из стоянки, увидев напротив ресторана высотное серое здание. Я закурил сигарету и побрел за ней, чувствуя себя полным идиотом. До начала рабочего дня оставалось около получаса, но я всегда приезжал заранее: Бобби пригнал свой фургон пару недель назад и попросил привести в порядок так

быстро, как это возможно. Но для починки его старой про-ржавевшей колымаги требуется найти кучу деталей, иными словами – поменять все, и я, честно говоря, увлекся этим процессом, работая «сверхурочно». Мне с детства нравилось копать в железяках.

Лиан вела меня вдоль закрытого супермаркета, завернула за угол и оказалась у здания с задней стороны – мы шагали через узкий проулок, где максимум, кого можно было встретить, – это кошку или бомжа, и остановились. Росс задрала голову вверх, а затем опустила прямо перед собой.

Я насторожился: скорее всего, это развод с печальными последствиями. Либо с меня стрясут денег какие-то упыри, к которым она меня ведет, либо грохнут. Скорее, процесс окажется гибридным: у меня при себе ни гроша в кармане, поэтому я начал потихоньку продумывать план побега: ничего не составит труда ударить эту девку носом о забор и скрыться, однако меня действительно заинтересовали папки в ее руках: там все о семье Флетчеров, в частности, больше обо мне. И если рассуждать чисто логически, то те, кто за мной следил пока по не понятной мне причине, накапливали эту информацию не для того, чтобы прямо сейчас убить.

Но больше я переживал за семью: в папке и Никки с Лорен. Что, если мне начнут угрожать под предлогом работать на кого-то?

Росс подошла к черному ходу и открыла двери, на мое удивление оказавшиеся не на замке. Девушка, видимо, знала

об этом, и кивнула мне заходить в темноту, следуя за ней.

Глава 2

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

– Я привела его, – строгим голосом отчеканила Лиан, когда мы зашли в огромную пустую комнату, где в свое время располагался отдел спортивных вещей: отныне лишь голые стены и пыль.

Сюда отлично проникали солнечные лучи, ложась на белые стены, пол и отсвечиваясь на потолок. Здесь было жарко и пыльно; я сморщил нос.

Выйдя из-за спины Росс, я увидел стоящих людей в черных плащах и куртках. Их было трое: первый – молодой и высокий афроамериканец, возрастом примерно с меня, лысый; он жевал жвачку, оценивающе разглядывая меня через солнцезащитные очки. Рядом с ним, скрестив руки на груди, уверенно и непоколебимо стоял накаченный мужчина, гораздо старше нас, ему мы я дал ближе к пятидесяти. Его зеленые глаза впились в мои, и я на автомате покрепче сжал руки в кулаки, готовясь к чему-то неизбежному и плохому. Но когда я перевел взгляд на третью персону, то засомневался: тощая, с заплетенными косичками и в больших очках скромно переминалась с ноги на ногу девушка, перепугано глядя на каждого. Я сохранял на лице невозмутимость, хотя зрачки, уверен, были расширены.

Лиан закрыла дверь в помещение, вынула из-за уха маленький круглый шарик, и внезапно ее черное платье сменилось того же цвета кожаной курткой и джинсами. Девушка встала возле меня, обращаясь к афроамериканцу:

– Роджер, они ничего не видели?

Парень помотал головой и устало вздохнул.

– Мне надоело перематываться из города в город всякий раз, когда такие объявляются, – махнул Роджер рукой в мою сторону.

Я тут же напрягся и вражески уставился на него.

– У меня чистая репутация за плечами, какого вам нужно? – рыкнул я.

Мои слова вызвали у всех улыбку, кроме пугливой девочки в очках. Ее черная кожаная куртка никак не сочеталась с тем, что она испытывала внутри, и не заметить это было нельзя.

– В этом все и дело, Пол, – положила мне на плечо руку Росс. – Ты идеально чист, досе без грязи.

– А когда идут знаки свыше, – выплюнул Роджер жвачку и вздохнул, – нам не идти напрямик нельзя.

На моем лице заиграли желваки. Яростно буравив взглядом Росс, я прошипел сквозь зубы:

– Что вам надо от меня?

– Наше агентство, Пол, далеко не простое, – предупредила она и глянула на остальных, остановив внимание на мужчине, стоящем между Роджером и очкастой. – Лео, начинай ты.

Лео, с имевшейся сединой на висках, расставил руки по бокам и вышел чуть вперед.

– Тебе будет поручено сделать девять заданий, – объявил он громким и командирским голосом, – каждое из которых ты будешь проходить со своим напарником.

Заговорил Роджер:

– В мире существует такая вещь, как судьба, и наша задача – направить обычных людей к этому столкновению: задержать на секунду мужчину перед светофором, чтобы нарушитель не сбил его, или наоборот, поторопить. Зависит от судьбы.

– Нам не всегда удастся это сделать, Пол, – предупредил приятный голос Лиан. – Но в большинстве случаев мы выигрываем.

Роджер заметил, что я с недоумением смотрю на девочку в очках, и ухмыльнулся:

– Это Нэнси. Она, как ты, узнала о нас сегодня, только ранним утром.

Роджер не смог подавить вырвавшийся смешок, переглянувшись с Лео:

– Увидела стоящим меня в своей ванной. В плаще.

Но Лео не поддержал иронию и недовольно покачал головой, обратившись ко мне:

– Наша анонимная помощь распространена по всему миру: в Испании, в Штатах, даже на Антарктике.

– Ничего не пойму, – потряс я головой. – Анонимная кам-

пания? А при чем здесь «Литературный профессионализм», где обращаются к людям с просьбами рассказать о чем-то необычном? И за отклик заплатить?

– А, насчет этого, – неловко вставила Росс. – Нет никакого «Литературного профессионализма», я сказала это специально, чтобы на нас не обратили внимания.

Я повернул на нее голову.

– Люди – это так важно?

– Непростые люди, а наши противники, – отозвался Лео. – Они наоборот не хотят, чтобы люди сталкивались с судьбой, и новички, приходящие к нам, для них новые враги. Один из таких стоял по другую сторону дороги, пока ты осматривал свой «форд» у урны. Они не знают нас в лицо, в отличие от нас, но если увидят, как мы раскрываем кому-то карты, то разберутся сразу на месте и у всех на виду – расскажи Лиан тебе обо всем в его присутствии, они убили бы тебя, Пол. Но когда ты уже даешь согласие стать одним из нас, они не имеют права нападать и причинять тебе вред. Таковы наши правила.

Я глубоко вдохнул и выдохнул, схватившись за голову.

– Это чертова секта, – простонал я.

– Да, ты уверен? – вызывающим голосом воскликнул Роджер. – А как же блуждатель, вечно преследующий тебя во снах?

После его слов я застыл на месте и быстро зыркнул на афроамериканца, сместившего на нос солнцезащитные очки.

– Откуда ты знаешь?

– Он говорит от твоего лица, когда ты спишь, верно? – склонил парень голову вбок. – Этот блуждатель внушает тебе, будто ты один из них. Я ведь прав?

– Как ты узнал?! – заорал я и собирался кинуться на него, однако стоящий ближе к нам с Лиан Лео вытянул руку в сторону и перекрыл мне дорогу.

– Сохраняй спокойствие, Пол, – грозно предупредил он.

Я оскалился и сделал два шага назад. Лиан только коснулась ладонью моего плеча, как я ее сдернул.

– Этот блуждатель – глава всех нас, таких же блуждателей, но на несколько рангов ниже, Пол. Он хочет, чтобы ты выполнял его поручения. За деньги.

– Деньги? – скорчил я гримасу.

– Тебе придется бросить семью, работу и жить вместе с нами, – добавил Лео. – Без денег ты не проживешь и недели.

Лиан с сопереживанием изучала меня, поскольку после слов «бросить семью» я вытаращил глаза и внутри все сжалось.

– Пошли вы к черту! – заголосил я и направился из помещения.

Лиан устремилась за мной, но я предупреждающе обернулся и выставил указательный палец.

– Не смей, – шепнул я.

Она вздохнула и осталась стоять.

«Чокнутые придурки, – думал я про себя, пока шел к ма-

шине. – Собрание секты, сколько же сумасшедших в округе...».

Я уселся в машину и завел двигатель. Глянув в боковое зеркальце со стороны пассажира, я ненароком обнаружил на соседнем кресле лежащий лист. Взял его в руки и прочел. «Носитель качества». Лист выпал и полетел к педалям, а я устоял прямо перед собой. Нервно сглотнув, я посидел в раздумьях пару минут и двинулся на работу, на которую, судя по времени, я опоздал.

Придя домой вечером, я кинул сумку в сторону и выдохнул, будто прошел войну. Не знаю, в каком именно направлении стоило думать: эта секта не давала мне покоя, но я бы к завтрашнему дню уже забыл о ней, если бы не лист, внезапно появившийся в машине. Я точно помнил, что разорвал его и выбросил в мусорный контейнер.

Я верил в сказки и магию лишь в детстве. Со временем эта непоколебимая вера в волшебство исчезла, и я не жалел: гораздо проще жить в реальном мире, нежели окунаться в несуществующий. Хотя, конечно, в этом мире никогда не легко.

Ко мне подбежала Никки, держа плюшевого мишку за руку, и обняла меня в прихожей.

– Папочка! – радостно воскликнула она.

– Как ты, солнце? – сел я на корточки и чмокнул Никки в лоб. Губами я ощутил жар и с переживанием заглянул дочери в глаза, посерьезнев: – Ты заболела?

Никки пожалала плечами, перестав улыбаться.

– Лорен! – позвал я и снял с себя верхнюю одежду.

Лорен вышла из кухни с улыбкой, но заметив мое волнения, вмиг забеспокоилась.

– В чем дело, Пол? – спросила она и подошла поцеловать.

– У нее жар, температура высокая, – констатировал я.

Лорен вскинула брови, наклонилась к Никки и пощупала руками лоб. Выпрямилась и посмотрела на меня.

– Я ее покормила два часа назад, все было в порядке. Съела что-то не то?

Пока мы разбирались, в чем дело, Лорен принесла из аптечки градусник и сунула Никки под язык. Сидя в гостиной на диване, Никки начала сдавать: вид у нее был больной. Я и Лорен стояли перед ней и ждали, когда градусник запиликает. И вот донесся ожидаемый звук – я быстро взял градусник и посмотрел на него вместе с женой: 39,9.

– Господи, – кинулась Лорен к телефону.

Я присел рядом с Никки, сбив показатель градусника и попросив померять температуру еще раз.

– Я болею, да? – спросила дочь, и на ее лбу появились капельки холодного пота. Лицо порозовело.

Из кухни раздался голос Лорен: она звонила в скорую. Поначалу я решил, что мы могли бы справиться сами, дав жаропонижающее, однако Никки взяла меня за рукав белой рубашки и потеряла сознание.

– Никки! – перепугался я. – Эй, девочка моя! Никки!

Лорен выглянула в гостиную и сбросила звонок, подбегая к нам.

– Едем в больницу сами.

Пока я нес Ники к машине, Лорен бегло выключала по дому электричество и закрывала дверь на замок. И вот мы оба уселись в «форд», дочь лежала на заднем сиденье, ее голова находилась на коленях у Лорен; она ласково гладила ее по волосам и приговаривала, что все будет хорошо.

Мы неслись к ближайшей больнице, нарушая многие правила. Лорен призывала не лететь угорелым, но я находился в плохом предчувствии – сердце вырывалось из груди.

– Пол, не так быстро, – в сотый раз повторила Лорен более-менее спокойным тоном, – не надо рисковать.

Впереди загорелся зеленый, и через пешеходный переход зашагали люди. Я с психа ударил рукой по рулю.

– Успокойся! – призвала жена.

Вспыхнул красный, и я нажал на педаль газа: мы понеслись со скоростью ста пяти километров в час.

– А знаешь, я ведь выиграла сегодняшнее дело, – хрипло проговорила Лорен.

Я посмотрел на нее через зеркальце: она вяло улыбалась, заправляя локоны Ники за уши.

– Серьезно? – выдавив слабую улыбку, спросил я: похоже, ничего в настоящий момент не могло обрадовать так сильно, как хорошее состояние дочери.

Лорен угукнула.

– Тогда ты большая умница, – протянул я руку назад, и она нежно взяла ее.

В больнице мы оказались через пятнадцать минут езды. Никки сразу приняли и просили ожидать нас в коридоре. В белом коридоре ходила куча людей: пациентов, врачей и таких, как мы с Лорен. На улице уже стемнело, а мы все ждали. Я склонился и оперся локтями о колени, нервно покачиваясь взад-вперед. Лорен положила голову мне на плечо – так мы сидели около часа, недоумевая, в чем дело. Доктор вышел из палаты, и мы резко вскочили, возбужденные и встревоженные.

– Она все еще не приходит в себя, – объявил доктор. – Похоже на отравление, но случай несколько... необычный. Я рекомендовал бы вам возвращаться сюда завтрашним утром.

– Нет уж, ни за что, – заключила Лорен, быстро дыша от волнения. – Мы останемся здесь.

Я прочел его имя на бейджике: доктор Беллингер.

– Все серьезно, доктор Беллингер? – спросил я.

Тот вздохнул и недовольно опустил голову в пол.

– Должно быть, вы запустили ее здоровье.

Лорен вытаращила глаза, а я нахмурился.

– С ней был полный порядок три часа назад, уверяю вас! – ответила она. – Мы не из тех, кто...

– Хорошо, хорошо, миссис Флетчер, – выпрямил доктор руку. – Допустим, это так. Но температура под сорок внезапно появиться не может, согласитесь.

Мы с Лорен переглянулись, признав поражение.

– То-то и оно, – прокивал Беллингер и обошел нас.

Лорен устало присела на скамью ожидания.

– Неужели мы запустили? – прослезилась она. – Не может этого быть...

– Эй, – сел я рядышком и крепко обнял, – не сходи с ума.

Ты же прекрасно знаешь, что это не так.

– А как можно это объяснить? – подняла она на меня голову.

Я чмокнул Лорен в губы, позволив ей опустить голову мне на плечо. Так мы просидели до часу ночи. Она уже дремала, заражая сном меня. Только глаза начали слипаться, зазвонил сотовый в кармане. Лорен нехотя что-то пробормотала, а я вышел в другой коридор, чтобы ее не будить. Достал из кармана сотовый и застыл – телефон Лиан Росс. На экране высвечивалось имя «Роджер Мэдисон». Я принял вызов и медленно прислонил трубку к уху.

– *Выходи на улицу, Пол, – попросил голос Мэдисона. – Я знаю, ты в больнице. Это важно. Выйди. Я буду у главного входа.*

Я мельком глянул на спящую Лорен в коридоре и пообещал, что вернусь как можно быстрее.

Двери больницы открылись, и свежая ночная атмосфера окутала меня. Я втянул холодный воздух и закрыл на момент глаза. Снаружи тишина и покой, когда внутри, несмотря на ту же тишину, витало напряжение.

Роджер вышел из-за угла в своем кожаном плаще. Солнцезащитные очки была сложены и свисали в нагрудном кармане. Парень с каменным выражением лица поднялся по ступенькам к главному входу, где стоял я, и кивнул в знак приветствия. Я протянул ему телефон Лиан:

– Должно быть, ты за этим.

– Отчасти, – согласился Роджер. – На самом деле, я здесь больше за тем, чтобы спасти твою семью.

Я скрестил руки на груди и свел брови к переносице.

– Каким образом? – Затем мой тон повысился и стал более угрожающим. – Это ты что-то сделал с Никки?

Роджер спокойно покачал головой и пробормотал:

– Ты сам, вообще-то, это сделал.

Я схватил его за плащ, и из руки Роджера выпал телефон Лиан, а приземлившись о ступеньки, разлетелся на части. Роджер выскользнул из-под меня, скрутил руку, вывернул и прижал к спине.

– Послушай сюда, – шептал он, – мы не играем в игры. Все, о чем мы тебе втюхивали этим утром, – правда. – Роджер вывернул руку сильнее, и я закричал. – Твоя дочь погибнет, если ты не станешь одним из нас.

Ярость хлынула к горлу, и я провел ногой под ногами Роджера, тот вцепился мне в рубашку, ослабив вывернутую руку, и я повалил его на ступеньки.

– Не смей искать поводов для ваших чертовых соображений и ввязывать сюда Никки, – прошипел я.

Пыл спал, я отпустил парня, и он поднялся на ноги, отряхнув себя. Висящие в кармане солнцезащитные очки разбились, однако Роджер отреагировал на это невозмутимо и сделал вид, словно не заметил.

– Ее температура, Пол, – добавил он. – Она поднялась неспроста, и вы наверняка в полном недоумении с женой.

Я закурил сигарету. Роджер скривился и отошел чуть дальше. Его отвращение к курению меня слегка удивило, но я не придал этому значения.

– Пол, – обратился парень, – мы работаем не по желанию, по его воле, – он стрельнул глазами вверх.

Я недоверчиво смотрел на Роджера.

– Ты про Бога?

– Нет, – сразу же помотал головой тот, восприняв мое предположение за абсурд. – Я говорю про главного блуждающего. – Роджер поднял голову на окна больницы, затем на меня. – Можно сказать, он придумал правила, по которым ты не имеешь права отказать ему, в противном случае, он будет добиваться твоего соглашения через боль.

Я отвернул голову в сторону и задумался: на глазах собрались слезы, когда появилась картинка с лежащей без сознания Никки.

– Ей осталось недолго, – предупредил Роджер. – Если ты останешься с семьей, она погибнет. Очень быстро. – Парень сделал короткую паузу и тяжело вздохнул. – Мне жаль, Пол, но так я потерял свою семью.

Я поднял глаза на Роджера и разглядел в них тонну боли и мучения. Не знаю, каким образом мне удалось проникнуться его страданиям через взгляд, но я нехотя кивнул.

– Согласен.

Роджер выпрямил спину до предела, гордо встал передо мной, взял мою руку и повернул ее ладонью кверху. Достал из кармана нож, открыл его и сделал неглубокий прорез на мякоти. Из темной полосы потекла кровь; Роджер дал салфетку, предварительно прошептав неразборчивые слова.

Когда он вышел за территорию больницы, то громко произнес: – Можешь нас не искать, мы сами найдем тебя.

Я вытер ладонь, избавился от салфетки и вернулся в больницу, как вдруг пересекся с какой-то полной женщиной. Свет в этой части внезапно потух, и увидеть толком я ее не смог.

– Простите, у вас не будет телефона? – спросила она переживающим тоном. – Мой муж в палате... Ему плохо, нужно сообщить детям, что...

В каком-то из коридоров возникли крики и успокаивающие голоса. По-моему, они доносились как раз в том коридоре, где спала Лорен.

– Вы поможете мне с телефоном? – взяла женщина меня за руку, и отчего-то я проникся болью.

– Да, берите, – достал я его и положил ей в ладонь.

Я кинулся к Лорен: и обнаружил, как она пытается пройти через сдерживающих ее врачей в палату, громко крича и

моля ее пустить. Ритм моего сердца ускорился в несколько раз, я направился к палате, и Лорен, увидев, как я шел по коридору к ней, в раскаянье бросилась ко мне, рыдая и трясясь. Слезы лились из ее глаз потоком.

– Где ты был?! – кричала Лорен, уткнувшись мне в плечо. – Ты... Никки...

– Что происходит?! – перепугано спросил я, держа сдавшуюся Лорен; я с испугом посмотрел на врачей: – Что такое?!

Из толпы врачей, заслоняющих проход в палату, вышел доктор Беллингер, неуверенно отводя от меня взгляд. Он пытался подобрать необходимые слова, но я не выдержал и заорал ему в лицо, задав вопрос в третий раз. По моему лбу потек пот.

– Ваша дочь умерла, мистер Флетчер.

Я зависаю в анализе этих слов, не различая того, что перед глазами, дальнейшие слова Беллингера переливаются в эхо, и Лорен вдруг теряет сознание, падая на пол. Я медленно опускаю голову вниз, где она лежит, и не понимаю, кто это. Поднимаю прямо перед собой – люди в белых халатах. Я недоумеваю, откуда они. Я не помню, как меня зовут и как я сюда попал. В сердце огромная дыра, в душе – пустота, ледяная и холодная, она пронзает меня. Врачи поднимают с пола эту девушку и куда-то тащат, а я все стою и смотрю в неизвестность, пока по щеке скользит горячая любящая слеза, вызванная каким-то ужасным обстоятельством и предна-

значенная не для того, чтобы упасть, а для того, чтобы никогда не появиться.

Передо мной остался единственный доктор.

– Вы можете зайти в палату, мистер Флетчер.

Я неопределенно киваю и, словно находясь в невесомости, шагаю внутрь, где на больничной койке лежит девочка, почти синяя, без сознания. Она расслаблена. К ней прикреплена куча проводков. Дотошный сигнал в виде нескончаемой полоски звука заедает уши, и вроде бы узнаю лицо Никки. Подхожу совсем близко и жду, когда она проснется. А затем перевожу взгляд на монитор, где пульс сердца на нуле. Мое лицо вытягивается, я несколько раз посмотрел на Никки, затем на экран, и наклонился чуть ближе к девочке. Слеза со звуком капнула на левое предплечье дочери.

Должно быть, время проснуться, если это сон.

А это наверняка сон.

Я сонно потянулся и вдруг обнаружил, что я в одних спортивных шортах. Лежу на неизвестном диване в чуждой мне комнате: здесь небольшой аквариум, компьютерный стол, окно, за которым блуждают серые тучи и льется дождь, широкий плазменный телевизор и проход в другую комнату. Я ощупал свое лицо, тело и посмотрел на ручные часы: их не было. Поднявшись на ноги, я попытался найти майку или что-нибудь другое, чтобы надеть, но ни одной вещи в комнате не имелось. Тогда я зашагал к другой комнате и не успел

выйти из этой, как оттуда появилась знакомая мне девушка в розовых коротких шортах и черной майке. Волосы собраны в пучок, на лице никакого макияжа. Я вытаращился на нее, ожидая объяснений, а вместо этого она протянула пиалу мороженого.

– Если мои источники не лгут, ты не ел со вчерашнего вечера, – прищурилась на меня темноволосая девушка.

– Что за ересь творится, – бормотал я, осматриваясь. – Где я?

– Во-первых, – ткнула девушка холодную пиалу мне в грудь, отчего я вздрогнул, – меня зовут Лиан Росс, во-вторых, ты в моем доме, в-третьих, теперь ты один из нас.

Я взял пиалу мороженого и швырнул ее в стену – она разбилась в щепки, и продукт начал сползать на пол, медленно тая.

– Где моя семья? Я... – Пришлось повторно ощупать себя. – Я видел сон... ужасный сон. – Приковав буравящий взгляд к Лиан, я не шутя потребовал объяснений.

Росс помассировала плечами и развернулась в другую комнату – на кухню, стремительно направившись к венику и совку. Вернувшись, она вручила мне их и произнесла:

– У тебя привычка рвать и метать все, что принадлежит мне?

Сломав веник пополам, я отбросил его и схватил Лиан за плечи.

– Не скажешь – я...

– Ну что? – измученно вскинула бровь Росс. – Что ты? Убьешь меня? Задушишь? Выкинешь в окно? Или сломаешь хребет пополам, как этому несчастному венику? – дернула она подбородком в угол. – Вчера ты потерял дочь, Пол. Это... наша вина, в каком-то смысле.

– Ваша вина? – вспыхнул я. – Никки мертва? Какого хрена ты говоришь! – замахнулся я кулаком и ударил им в стену: полки затряслись.

– Я сожалею без преувеличения, правда, – съежилась Лиан, наблюдая, как я крушу все в ее доме. – Никки мертва из-за Нэнси.

Я застыл и не пошевелил ни мускулом. Дыша через широко сделавшиеся ноздри, я был пропитан злостью и замешательством.

– Давай я тебе все объясню, – осторожно коснулась Лиан моей голой груди. – Присаживайся.

Грустное выражение лица Росс, когда она садилась на диван вместе со мной, говорило о самом плохом: о том, о чем я даже думать боялся.

– Ты дал согласие, чтобы стать частью нас, – начала девушка, запрокинув ногу на ноги и слегка подавшись вперед, не смотря мне в глаза. Я сидел прямо и напряженно: каждое слово из ее уст обжигало уши и вызывало колющую боль в сердце. – Это должно было избавить твою дочь от болезни, и глава блуждателей встал перед выбором: либо твоя семья, либо семья Нэнси.

– Нэнси, – повторил я, вспомнив ту девушку в очках и с косичками.

Лиан кивнула.

– Она поступила на первый курс университета, и здесь появились мы, рассказав ей про то, что она одна из нас. А ее жизнь, – скорчила гримасу отвращения Росс, – знаешь, не из лучших. Над ней и в школе глумились, а после поступления насмешки из-за ее внешности продолжились... Ее тоже выбрал блуждатель; когда мы попытались все объяснить Нэнси, она сразу согласилась, хотя поняла столько, сколько ты, или даже меньше. Все произошло вчерашним утром. А ближе к вечеру Нэнси начала идти на попятную: жаловалась, просила вернуть ее в обратную жизнь... Разумеется, такие решения с полпинка не делаются, и мы это знали. Но... видишь ли, если ты дал согласие, пути назад нет. А начнешь сомневаться и хотеть все вернуть, действуя, блуждатель вынужден тебя убить. Правила очень жестоки, я хочу, чтобы ты знал.

Я вытаращился на Лиан и покачал головой в смятении.

Росс продолжила:

– Конечно, Лео и я намеревались переубедить Нэнси, чтобы она осталась, мы предупредили о последствиях, но девочка хотела обратно к родителям и своей жизни. – Собеседница толкнула меня в плечо. – А тут еще ты никак не мог дать согласие. Блуждатель решил ускорить твои размышления и поставил на кон жизнь Никки. Затем мы застали его врасплох: в одно и то же время вы с Нэнси решили прильнуть к

нашему обществу окончательно, что спровоцировало блуждателя: видишь ли, когда сомневаются оба, зеленый свет дается лишь одному. Блуждатель дал его Нэнси, а тебя наказал. Если бы мы с Лео не переубедили Нэнси, блуждатель, скорее всего, убил бы ее, а Никки осталась бы в живых.

Я нервно сглотнул. Наклонился вперед и обхватил лицо руками, застонав.

– Но у тебя есть шанс вернуть жизнь Никки, Пол, – добавила Лиан, и я посмотрел на девушку с приливом новых чувств и надежды. – Вообще-то по правилам заведено так: проходишь девять заданий главного блуждателя и становишься на ранг выше. Чтобы стать главным, надо пройти семьсот семьдесят семь рангов.

Я с каменным выражением заглянул в лицо Лиан.

– В чем смысл рангов?

– Ранги – это как бы поощрения, получил ранг, выполнив девять заданий, значит, получил преимущество: ты сам его выберешь: захочешь быстрее бегать или меньше спать. – Лиан приблизилась ближе ко мне и заговорила шепотом: – Хочешь знать, что пожелал Роджер, когда получил шестой ранг?

Я помотал головой.

– Бесплатные пирожные каждый день, – хихикнула Росс. – Правда, несерьезные желания отсеиваются, и ничего он не получил.

Я изогнул одну бровь и выдохнул, отведя от нее взгляд.

– Мне не до шуток и сплетен. – Я только прокрутил в голове вчерашние события, которые помнил очень затуманено, и соскочил с дивана. – Никки мертва, а Лорен... что с ней? Где она? – панически говорил я.

Лиан встала прямо передо мной.

– С ней полный порядок, если тебе станет от этого легче.

– Полный порядок? – сдавил я челюсти и еще раз заехал кулаком по стене. – Меня нет рядом, она совсем одна, лишилась Никки!

– Эй! – визгнула Лиан и с силой воспрепятствовала моему побегу, упершись рукой мне в пресс. – Не смей покидать этот дом! Тебе известно, что будет, вернись ты к Лорен! Отныне ты один из нас, Пол! Уйдешь сейчас к ней – блуждатель убьет тебя!

Я перехватил ее руку и оттолкнул, выйдя через кухню в коридор, где на перетянутой веревке единственной висела моя белая рубашка. Она была влажной. Я понюхал ее – запах, как после стирки.

Лиан примчала в коридор и яростно смотрела на меня.

– Так, стоять! – пригрозила она. – Ты даже понятия не имеешь, сколько рангов прошла я и что попросила взамен!

Я снял с веревки рубашку и надел на себя, рыская глазами в поисках обуви.

– Ты надел на себя мокрую рубашку?

– На улице дождь, так и так промокну.

– Пол, не делай этого, предупреждаю! – протестовала Ли-

ан. – Мало смерти Никки? Давай, действуй, герой!

Я бросил убийственный взгляд на девушку.

– Просто заткнись и отстань.

– Хорошо, – изменилась в лице Росс и возбужденно наблюдала, как я открываю шкафы, где могла бы быть моя обувь; она скрестила руки на груди и прильнула спиной к стене, безразличным и в то же время дрогнувшим тоном добавив: – Ты не ребенок, а я не твоя нянька. Хочешь окончательно разрушить себя и семью – иди, я тебе не закон!

Я нашел свои ботинки, нацепил их и хлопнул дверью.

Выйдя из подъезда, я сморщился: с неба летел дождь, беспощадно сливаясь с созданными лужами. Запах промокшей земли устремился в нос и должен был немного меня успокоить. Тем не менее, этого не случилось. Я не совсем понимал, где нахожусь: улочка узкая, вместо асфальта и плит под ногами камушки, пятиэтажные здания выглядели старыми и живописными: красная черепица, бежевые стены, коричневого цвета балконы, где развешено белье. На улочке стоял один я, теряясь в ориентирах. Узкая дорожка между домиками уходила вверх по горе, и я решил последовать туда.

Окончательно промокнув спустя десять минут, я добрался до другой улицы, а когда поднялся до места, где жилой проспект закончился, передо мной открылся шикарный вид на широкую реку, текущую вниз, пятьюдесятью метрами ниже горы, на которой я стоял. Длинную реку окружали мил-

лионы зеленых деревьев и всяческих мелких растений, торчащих прямо из воды. Над рекой невысоко парил густой туман, а мой нос никак не мог привыкнуть к слишком влажному и свежему воздуху. Я вдохнул полной грудью и закрыл глаза; в голове мелькнула мысль, словно я попал в рай.

Обернувшись назад, я оглядел домики и предположил, в каком замечательном и потрясающем месте я оказался, но кроме рая на ум ничего не пришло. Поэтому я, промокая под слоем теплого дождя, раздвинул руки в стороны и поднял голову кверху, наслаждаясь природой.

– Добро пожаловать в Южную Америку, – раздался звонкий женский голос позади.

Я посмотрел через плечо и полностью развернулся к Лиан, стоящей под черным зонтом.

– Дождевые леса Амазонии, – беспристрастно пожала она плеча и улыбнулась. – Мое самое любимое место на всей планете.

Я недоверчиво перевел взгляд на реку, что текла вниз, и живописные леса, окружающие реку, и опустил указательный палец вниз.

– Амазонские джунгли ведь находятся на равнине, – прищурился я, слабо улыбаясь. – А мы на горе.

– Верно, – кивнула Лиан, ожидая моих дальнейших предположений.

Я втянул свежий воздух повторно и с благоговением выдохнул.

– Может, где-то поблизости тот самый водопад? – повернул я голову чуть в бок, наблюдая за Росс.

Она рассмеялась и подошла ко мне совсем близко, смотря на широкую реку, затянутую туманом.

– Эта часть скрыта от мира людей, Пол, – объяснила девушка, закрыв зонт.

Дождь тут же осадил ее голову, и волосы быстро промокли вместе с черной майкой и розовой юбкой.

– Для таких, как... мы? – закончил я и тут же понял: вернуться в Вашингтон будет нелегко.

Капли воды стекали с темных волос Лиан, и она подтвердила кивком.

– В тех домиках живем мы, начинающие и обычные блуждатели.

– Ты начинающая? – осведомился я, следя за изменениями на ее лице.

Росс кротко улыбнулась и с интересом начала рассматривать джунгли внизу.

– Я на восемьдесят втором ранге. Пока блуждатель не доходит до пятисотого, он считается начинающим.

Я медленно сморщил нос и метнул взгляд на Амазонку, прокомментировав:

– Понятно.

Лиан с удивлением взглянула на меня.

– И это все, что ты можешь сказать? Где же твои возгласы и ярое желание вернуться в семью?

Я уставился в землю и посмотрел чуть дальше: уже был овраг, сделай я шаг вперед.

– Просто обдумал твои слова по дороге досюда.

– Относительно чего?

С рук стекала вода, словно я принимал душ. Встряхнув ими, взглянул расстроено и болезненно на девушку. Она испугалась, ища в моих глазах оправдание.

– Мне надо выполнить девять заданий, чтобы вернуть Никки к жизни, – промолвил я.

– Ты ведь понимаешь, что твоя жена не простит, если ты вернешься? Она уже в смятении.

От слов Росс сердце кольнуло.

– Неужели мне нельзя хотя бы просто увидеть ее на минутку? И объяснить все? Лорен поймет...

Лиан покачала головой.

– Нельзя, Пол. Но, – подняла она указательный палец вверх, – ты сможешь следить за ней.

– Следить? – поморщился я.

– Вы с Лорен больше не имеете права взаимодействовать, пойми.

Я вяло вздохнул, набираясь нетерпения что-нибудь не разбить. Благо, окружающая меня природа успокаивала щекотливые нервы.

– Пол, – виновато обратилась ко мне Лиан, – прости. Каждому из нас – Роджеру, Лео и мне – было больно расставаться с родными, а Роджер так вообще их лишился из-за изна-

чального несогласия. Ну и... не он один. Он потерял родителей и девушку, на которой хотел жениться.

– Каким образом это все случается, по какому дурацкому выбору, – говорил я про себя, раздумывая. – Это рулетка?

– Далеко не рулетка, – опровергла Лиан. – Босс выбирает исключительно тех, у кого чистое сердце, у кого практически нет скелетов в шкафу. Обычно мы получаем от босса задания, в их числе следует найти себе подобных. Он дает нам досье, и мы беремся за дело.

Я вскинул бровь.

– Этот босс сам готовит на всех досье? Как на меня?

Перед глазами пролетело воспоминание с яркими папками и листами, которые Лиан держала в руках при знакомстве.

– Только если сам заинтересуется. Обычно он поручает делать досье нам.

Я фыркнул.

– То есть нельзя быть слишком хорошим, чтобы прожить жизнь до конца, так?

Росс увидела мой озлобленный взгляд и закусила губу.

– Не в этом дело, Пол. Ты же не знаешь моей истории.

Я заинтересованно заострил на девушке внимание.

– Расскажешь?

Та помотала головой и вежливо улыбнулась, превратившись в милого нетронутого ангелочка.

– Мы пока плохо знакомы, чтобы затрагивать истории

прошлого.

– Тогда зачем начала? – склонил я голову.

– Ты просто знай: я вела ужасный образ жизни. Люди не судьи, они не могут заключать, чье сердце доброе, а чье злое. Но главный блуждатель может. Потому что он опытен, умен и очень суров.

Я повернулся лицом к открытому пейзажу джунглей и реки.

– Кто он вообще такой?

Мое пренебрежительный тон не понравился Лиан, и она восприняла мой вопрос, как неуважение к боссу, с разочарованием помотав головой.

– Он не Бог, но он выполняет одно из его поручений. Мир портят не только люди, но и те, кто в ответе за судьбы. Порой сами судьбы ломают людей. И блуждатель должен спасти этих людей от смерти или... жизни.

– Этот босс-блуждатель убил мою девочку, – прошипел я в ярости, сдавив челюсти крепко-накрепко, – он разве не изменил ее судьбу? Не испортил? Как Никки и Лорен будут себя чувствовать, когда моя дочь восстанет из мертвых?

Росс спокойно ответила:

– Ты сам изменил свою судьбу, сказав нет.

– Я был бы психом, сказав да! – выпалил я.

– Именно, – подтвердила девушка. – Именно поэтому наш глава предусмотрел это и дал шанс на исправление твоих ошибок.

– Моих ошибок, – в злости повторил я, удивляясь такому рассуждению. – Ни Лорен, ни особенно Никки не заслужили этого! В чем справедливость?

Девушка вновь раскрыла зонт, обрызгав меня его каплями, и держала над собой, обращившись к улице.

– Никто не говорит о справедливости, Пол. Ты начал новую несправедливую жизнь. С тобой и твоей семьей обошлись ужасно. Но ты сможешь изменить судьбы других людей к лучшему. Задумайся глобальнее.

С этими словами Лиан Росс направилась к улице, спускаясь по узкой дорожке камней между красивыми домиками вниз.

Я остался стоять перед оврагом к амазонской реке, разглядывая, как медленно над ней перетягивается туман.

Через несколько часов одиночества, которые я провел, изучая пейзаж и размышляя над словами Лиан, легкие серые облака лениво начали уплывать, и через мелкие дырочки на небе просочились вечерние лучи солнца, мягко ослепив глаза. Сразу почувствовалось тепло, и я прикрыл глаза ладонью, поставив ее ребром вровень бровей, и прищурился. Вода в реке сделалась прозрачной и изумрудной под светом вечернего солнца, отблески игриво перебирались через еле трепещущую рябь. Я холодно улыбнулся солнцу и зашагал к началу – или концу – улицы, ступив на темные камешки.

«Как там Лорен, как там Лорен», – вечно думал я по дороге к пятиэтажному домику, в котором жила Лиан. На гла-

зах скапливались слезы, когда я допускал лишь мысль о боли, испытываемой ей. Ее муж бесследно пропал, она наверняка обратится в полицию по истечении трех дней. А сейчас Лорен страдает... Дома она или в больнице – я не знал. Но собирался.

Открыв дверь в квартирку Лиан, я вдохнул запах чего-то жареного, по-моему, запечённой курицы. Желудок болезненно сжался, скрывать желание поесть я больше не мог. К тому же, простояв под дождем больше трех часов, я замерз и наверняка подхватил простуду. На кухне играла знакомая мне песня «Downwithlove» Сары Лазарус, а Лиан скакала по всей кухне, пока курица готовилась в духовке. Увидев стоящего в проходе меня, она облегченно выдохнула.

– Вернулся, слава богу! Где был все это время?

– Там же, – кратко ответил я, хищнически поглядывая на духовку.

Росс перехватила мой взгляд и ухмыльнулась.

– Через час все соберутся у меня, будет вкусно и весело, – довольным тоном объявила она, расставив руки по бокам, прямо как настоящая хозяйка-труженица.

– Час? – у меня отвисла челюсть. – Я столько не выдержу. Теперь. – Нос повторно вдохнул приятный аромат.

Лиан подошла к холодильнику, достала оттуда сэндвич и бросила мне.

– Вот, перекуси.

Я жадно разделался с закуской.

– Тебе бы надо переодеться, – приложив палец к лицу, задумалась Лиан и прошла мимо меня через коридор в другую комнату, зазывая за собой.

Она протянула мне черную майку с короткими рукавами, капаясь в огромной комоде шмоток, а потом разрешила мне рыться в нем самому, побежав на кухню к курице. Лиан показала, где в доме душ, а он был припечатан к ее спальне – там я проснулся. Стянув с себя всю мокрую одежду, я встал под струи теплой воды и блаженствовал, пока согревались пальцы на руках и ногах. Выйдя из душевой с перетянутым полотенцем по бокам, я прикрыл дверь спальни, ведущую непосредственно на кухню, сбросил с себя полотенце и начал одевать на себя все свежее и сухое. В спальню внезапно заглянула Лиан.

– Куда я дела... Ох, господи! – увидела она меня. Я автоматически прикрыл все самое важное полотенцем, подхватив его с кровати. – Предупреждать надо!

– Закрытая дверь ни о чем тебе не сказала? – возмущенно процедил я, ожидая, чтобы она скрылась.

– Нет! – рывкнула Росс и захлопнула дверь.

Цокнув языком, я одел нижнее белье, синие джинсы и черную майку с глубоким вырезом шеи. Демонстративно открыл дверь, и из кухни сразу выглянула Лиан.

– Фен в той же ванной, – намекнула она.

– Зачем мне фен? – зашел я на кухню.

– Волосы влажные, да еще и выются, – взъерошила она их

мне рукой.

Я тут же отстранился и поднял палец.

– Давай кое о чем договоримся.

– Мне тебя не трогать, – показала мне руки девушка и безразлично повернулась и наклонилась к плите, слегка приоткрыв ее: жаркий пыл донесся до моего носа, отчего желудок повторно сжался и закусил. – Ты какой-то дерганый.

Я скрестил руки на груди.

– Еще бы. А как еще прикажешь себя вести? Такое чувство, будто я заново родился, проснувшись этим утром. А боль прошлого преследует и не отстает. – Я посмотрел в окно, за которым красные облака превращались в темные при заходе солнца за горизонт. – А я и не прошу.

Лиан закрыла плиту и повернулась ко мне.

– Сегодня ты услышишь истории Роджера и, возможно, Лео. Думаю, поймешь, что не один такой, и, надеюсь, тебе от этой мысли полегчает.

– Ты словно хочешь, чтобы я забыл о прошлом, – прищурился я с подозрением.

– Без всяких личных соображений, – заметила Росс. – Я проходила через ту же боль. И поверь, хотела, чтобы она подошла к концу, когда... – она вздохнула и отвернула лицо к двери в коридор, – когда потеряла самых близких.

Я долго смотрел на девушку и отошел к обеденному квадратному столику в углу, присев на стул. Кухня была по-настоящему уютной и крохотной: здесь невозможно развер-

нуться, зато желто-бежевые стены и теплый свет лампы придавал комнате особый стиль – успокаивающий и расслабляющий. Я искренне изумился, представив, как всеми будем тесниться, когда придут Роджер и Лео – люди, о которых я, можно сказать, не знал ничего, кроме полунамеков и неясных фраз.

– Кстати, почему Нэнси не придет? – сменил я тему.

– Нэнси? – нервно хохотнула Лиан, доставая из верхних ящичков плоские белые тарелки.

Я кивнул.

– Ну да. Мы вроде как... команда. – От сказанного я съежился.

Росс поставила стопку тарелок прямо передо мной, и начала готовить приборы и выбирать подходящие емкости для салатов, покоящихся на разделочном столе. При этом она говорила:

– Ей стыдно.

– За что? – Я, скорее всего, знал ответ.

– За смерть Никки. Вы оба с ней наплошали и решили исправиться в один момент, а в итоге наказали тебя. Вот, за что ей стыдно. Она не хочет появляться.

Я протестующе хмыкнул.

– Нэнси не виновата в правилах вашего босса. Откуда ей было знать?

Лиан посмотрела на меня с оскорбленным видом.

– Не вашего босса, а нашего. Отныне и во веки веков, Пол.

Мне это заключение не понравилось.

– Хватит, – вздохнул я. – Я не стану подчиняться какому-то главарю блуждателей и служить ему до конца своих дней.

– Пол, – закрыла Росс глаза и села напротив меня, – у твоих дней уже нет конца.

Я вытаращил глаза и вытянул шею вперед.

– Ты не мертв, ты просто... ты блуждатель, понимаешь? – спросила она.

Я вскочил со стула и задел плечом полку, которая наклонилась вбок; стоящая на ней маленькая фарфоровая ваза полетела на пол и разбилась.

– Какого черта?! – вышел я из себя в гневе. – Мне все время будет двадцать девять?

Лиан молча кивнула, зная, что мои дальнейшие действия ей контролировать не удастся.

Известие о моей извечной молодости говорит об одном: теперь между мной и Лорен все действительно кончено, ей будет пятьдесят, а мне все двадцать девять. И как спокойно реагировать на данные обстоятельства? Я выругался матом, ходя из угла в угол кухни, а Росс сидела за столиком и молча ждала, пока я закончу. В итоге мои причитания прервал звонок в квартиру, и мы с девушкой одновременно переглянулись.

– Лео принес выпивку, – понеслась Росс в коридор и открыла дверь, в то время как я стоял на кухне, считая до де-

сяти. – Эй, привет, бродяга! Чего рано-то так?

Раздался глухой голос Лео:

– Услышал крики у тебя, все в порядке? – Голос стал ближе; Лео вытянул шею в коридор и попытался заглянуть на кухню.

– В порядке, у меня Пол.

Вдруг его голос сошёл на шёпот; я прислушался.

– Тогда все понятно. Остаться с тобой?

– Нет, – непринужденным тоном заверила та. – Все хорошо.

– В семь ждите нас.

Послышался звук стекла, дверь закрылась, и девушка вернулась на кухню с ящиком выпивки.

– Лео услышал крики? – потупился я. – Где они с Роджером живут?

Лиан поставила ящик на стол рядом с тарелками. Я заглянул внутрь и увидел виски «Джек Дениелс», ирландский «Джемесон»; остальное пространство заняло пиво.

– Роджер этажом ниже, на четвертом, – отозвалась девушка, рыская в поисках нужной приправы, – а Лео в доме напротив.

– Я так понимаю, моя квартирка тоже будет припрятана где-то поблизости.

– Ха, – усмехнулась Росс, – ты сначала заработай, а потом снимай.

Я ошеломленно взглянул на нее. Та изобразила мое выра-

жение лица и рассмеялась.

– Выполнишь первые три задания, получишь немалые деньги – ими расплатишься за квартиру на этой улице, – объяснила она. – Все мы так делали. Лео, правда, пришлось выполнить пять заданий для оплаты, но в его времена цены были иными. Он стал блуждателем тридцать лет назад.

– Ясно, – проворчал я. – А кому платить, если мы вне мира людей и это место скрыто?

– Боссу, – округлила глаза Лиан и дернула плечами, будто ответ был очевиден.

Я промычал.

И все-таки, какими бы ни были обстоятельства, мое сердце находилось рядом с Лорен и Никки – дочерью, которая умерла. Я продолжал верить в то, что это глупый сон. Задумавшись на кухне на пару секунд, я примолк и уставился в одну точку, ощущая боль в душе: образ семьи витал перед глазами и вызывал слезы.

Раздалось внезапное короткое дзиньканье. Лиан подлетела к духовке и на всю раскрыла ее, вытаскивая аппетитную курицу.

– А вот и ужин! – прозвенела она радостным голосом.

Глава 3

ВЕЧЕР

Через мгновение в зале Лиан накрыла стол, расставила

приборы, тарелки и попросила меня помочь. Я перетаскивал салаты и закуски, а затем притащил в комнату недостающие два стула.

Стол говорил о том, что эти ребята – настоящая семья. Уверен, они собираются так всякий вечер, когда дается возможность отдохнуть от их... заданий. Я видел радость на лице Лиан, бегающей из кухни в зал, чтобы проверить, не забыла ли она чего ненароком. Оказав Росс помощь, я зашел в спальню и посмотрел в окно, невольно задумавшись. Видимо, это будет происходить часто. Сердце чувствовало, что, по крайней мере, от Лиан опасности можно не ждать, я подсознательно доверял ей, хотя знал мало. Понимал: многое предстоит увидеть и понять.

Девушка постучала о стену спальни, встав у входа.

– Можно?

– Дверь же открыта, – не отрывал я глаз от окна, где окончательно стемнело. С этой стороны дома ничего, кроме облаков и заднего общего двора, увидеть было нельзя.

Лиан взяла какую-то вещь за моей спиной и остановилась.

– Ты уникален, Пол. Тебе известно об этом?

– Почему? – насупился я, разглядывая в смеси темного неба и туч маленькие сверкающие звездочки.

– Потому что много размышляешь. Слушай, ты стоял на склоне горы больше трех часов и делал выводы. В итоге ты не сбежал домой.

Я усмехнулся и покачал головой.

– Из Южной Америки и Вашингтон никто не убежит. – Я развернулся к ней и настойчиво произнес: – Но если бы у меня была возможность, я бы сбежал, невзирая на правила. Мне больно от мысли, как сейчас приходится Лорен.

Росс на несколько секунд замолчала и повернула голову в сторону, задумавшись.

– Завтра мы уезжаем в Вашингтон с Лео на задание, – сообщила она. – Если хочешь, можешь заменить меня. И увидишь жену.

В моих глазах вспыхнула надежда, и я заострил внимание, в то же время насторожившись.

– Но я же буду на задании, – заметил я.

– Сделаешь его и тайком взглянешь на Лорен.

– Что за задание?

Раздался звонок в дверь.

– Босс пока не говорил, – ответила Лиан и поспешила в коридор.

Только дверь открылась, раздался заводной голос Роджера и звяканье стекла. Росс радостно поприветствовала их и пригласила в дом. Я вышел к ним, не зная, улыбаться или нет. Увидев меня, Роджер скрыл белоснежные зубы и приоткрыл рот. Создалась напряженная пара секунд. Лиан нервно хихикнула:

– Так, мыть руки и за стол!

Она избавила себя от неловкого состояния и скрылась на кухне. Оттуда играла приятная песня под гитару. Вдруг Лео

протянул мне руку и улыбнулся: появились небольшие морщинки на лице, и в его глазах застыли доверие и сила. Мне понравилось заметить эти качества; я сделал аналогичный жест рукой, уголки моего рта слегка приподнялись вверх. Роджер прошел мимо через коридор в ванную.

– Не обращай внимания, – шепнул мне Лео. – Он всегда так к новичкам относится. К тому же, ты разбил его очки. – Мужчина улыбнулся еще шире. – Джер носит их, сколько я его помню, и, признаться честно, я давно ждал этого момента.

Я криво ухмыльнулся.

Лео посерьезнел.

– Пол, мне жаль твою семью. – Он похлопал меня по плечу.

– Еще ничего не потеряно, – ответил я ему в полной уверенности.

Лео разглядел во мне что-то и сделал вывод. Какой – я не знал. Однако мои слова ему, видимо, понравились.

– Кхм, – прокашлялся он в кулак и вытянул шею на кухню, заговорив обычным голосом: – Лиан, что за чудесная песня играет?

Лиан сначала не услышала вопрос, а потом панически выглянула в коридор.

– Что? – вытаращила она глаза, будто думала, что случился казус.

– Что за песня? – спокойно повторил Лео, дивясь ее вол-

нению.

– А-а-а, – выдохнула та, – это Death Cab For Cutie «A Lack Of Color». Здорово, правда?

Росс заметно нервничала. Поначалу я решил, что причина – я, потому как мой вспыльчивый характер способен испортить любое торжество и веселье. Или дело было в Роджере, который с последней нашей встречи стал смотреть на меня с опаской или недоверием. Скорее, Лео прав: парень обиделся из-за сломанных солнцезащитных очков.

Все расселись за столом, когда Лиан поставила на него аппетитную курицу. Заскуливший в третий раз желудок заставил пустить слюнки, однако я себя сдерживал: стоило проследить за тем, какие у этих ребят правила. Лиан сидела напротив меня, а Роджер напротив Лео. Росс произнесла молитву, все закрыли глаза – в том числе и я.

– Приятного аппетита, – улыбнулась всем девушка и остановила на мне взгляд. – Курица должна быть роком.

Роджер засмеялся:

– У Лиан иначе не выходит!

– Поэтому ты все время съедаешь больше половины? – подколол Лео, и ребята хохотнули.

Из кухни заиграла другая песня, служащая отличным фоном для беседы. Мне это было в новинку: я знаком с Лиан, Роджером и Лео всего ничего, и ощущение в связи с этим переливалось волной: то этот факт меня пугал, то их скрепленная семья притягивала.

Еды было море, а когда Роджер поставил на стол виски «Джемесон», Лео покачал головой, убрал его и поменял на «Джека Дениелса».

– Согреемся быстрее, – знающе пояснил он.

Роджер фыркнул.

Лиан посмотрела на него с явной просьбой на лице.

– Кстати, не рассказать бы тебе первым свою историю?

– Мы не так-то и часто собираемся все вместе, чтобы поделиться, – поддержал Лео.

Я вскинул бровь.

– А разве не каждый вечер?

Роджер закатил глаза, а Лео залился смехом.

– Мы бы тогда спились, – ответил он сквозь смех.

– Давай, Джер, – простонала Росс. – В следующий раз настанет очередь Лео, а потом и моя.

Парень недовольно опустил голову вниз.

– Ладно, – сдался он. – Но! – Джер выставил палец. – Не перебивать!

Лиан демонстративно устроилась поудобнее, радуясь, что смогла уломать парня, а тот сосредотачивался. Его и без того темные глаза покрылись мглой.

– Я родом из Вирджинии, – начал он. – Мои родители и я были очень близки. Как большинство нормальных выпускников школы, я поступил в университет и познакомился там с очаровательной девушкой. Мы были в одном потоке, я интересовался спортом, а она музыкой. – Роджер закусил гу-

бу. – В общем... вышло так, что у нас оказалось много общего, и мы начали встречаться. Наши отношения дошли до той стадии, когда надо знакомиться с родителями. И первыми были мои. Я привел Кейт домой на ужин, и мама с папой остались довольны. А спустя пять лет я предложил Кейт руку и сердце – она ответила согласием. Именно в тот момент я понял, что такое счастье, и именно в тот момент я задумался, а может ли все так идеально быть? – Роджер поднял на меня печальные глаза. – Три года назад я встретил Лиан, Лео и еще одного парня и девушку, таких же блуждателей. Естественно, я не поверил им после того, как они назвали меня одним из них. Незнакомцы предупредили меня, чем чреват мой отказ: болезнью кого-то из близких мне людей, потому как это поручение особой важности, нельзя дать отказ. – Роджер вздохнул и взглянул на свои руки. – В тот же день Кейт сбила машина, меня не было рядом. Она попала в реанимацию, повреждения серьезные, она была на грани смерти. Тогда появился Лео. Сказал, мол, Кейт останется жить, если я соглашусь стать одним из них. Я послал его, – возмущенно сказал парень. – Я решил, что он принадлежит типу людей, которые наживаются на чужих бедах, а его предсказания я считал за стечение обстоятельств. Когда Кейт умерла, в моей голове возникла мысль, будто Лео все подстроил, и я намеревался найти его, чтобы отомстить. Не успел я этого сделать, как заболели родители, причем одновременно. У папы – инсульт, у мамы – взявшийся откуда не возьмись рак. То-

гда Лео появился повторно, ожидая моего согласия. Мы... подрались. Он сказал, что остаются считанные секунды до смерти родителей, но меня эти слова разозлили, и я хотел лишь одного – убить эту... мерзость. – Роджер с сожалением взглянул на Лео. – Прости, приятель. Ты знаешь, в тот момент в моих глазах ты выглядел именно им. – (Лео с пониманием кивнул и даже не подал знак на обиду). – Мама и папа умерли. Я остался один. С моей психикой пошло что-то не так, я начал заикливаться на убийствах, суициде, мне требовалась помощь. Этой помощью и оказался Лео. Я стал наркоманить, а он вытянул меня из черной пропасти и познакомил с новой жизнью. Вначале он отдал меня к психоаналитикам – специально подготовленным людям, работающим на босса, – главного блуждателя – они восстановили мою психику и внушили, что я могу спасать судьбы людей. Полный боли и отчаяния, я согласился, с тех пор мой возраст перестал развиваться. Лиан, Лео и остальные включили меня в свою команду, я выполнял задания, и на сегодняшний день у меня седьмой ранг. Собственно, это вся моя история. – Роджер обвел нас всех взглядом. – Вопросы? – Тут же он махнул рукой. – Хотя какие вопросы, вы слышали эту историю двести раз.

– У меня вопрос, – резко вставил я, отчего Роджера передернуло: думаю, он хотел, чтобы его история меня пропитала до глубины души. – Ты вернул к жизни родных и Кейт? Парень покачал головой.

– Нет.

– Почему? – вскинул я бровь.

Лиан и Лео переглянулись.

Роджер нервно посмотрел мне в глаза с яркой болью.

– В чем же смысл, Пол?

– Как понять твой вопрос? – подался я чуть вперед, сложив руки на столе.

– Если бы я их оживил, они бы никогда не смогли жить, как прежде.

– Почему?

Роджер повторно вздохнул и начал объяснять, жестикулируя рукой:

– Во-первых, они считались мертвыми, что являлось официальной информацией как для всех знакомых, так и людей, стоящих выше. Если бы они ожили, как думаешь, какая реакция была бы не только у людей, но и у них самих?

Я задумался.

– Выходит, этот босс водит всех за нос.

От моих слов Лиан сморщилась.

– Не думаю. Я вообще не уверена, что воскрешение подходит под описание Роджера. Может быть, все иначе.

Я сузил глаза.

– Никто из блуждателей ни разу не воскрешал родственников?

– Напротив, – ответил Лео. – Просто наши команды никогда не сталкиваются.

– По старинным законам, созданным боссом, блуждатель не должен был видеть другого блуждателя, – объяснила Лиян. – Он ощущал себя единственным во всем мире. Боссу приходилось объяснять каждому, зачем он здесь и как. Однако правила меняются, последние пятьдесят лет блуждатели собираются в команду, а с другими командами не видятся. Так заведено потому, чтобы не было проблем.

Я тряхнул головой.

– Какие могут быть проблемы?

Роджер разлил всем виски, говоря мне:

– Если, к примеру, одна команда решит построить козни против босса, она в состоянии подговорить другую, а та – третью. Поводов, думаю, предостаточно. Чего стоит шантаж убийства родных!

Лео добавил:

– Конечно, чтобы избежать даже мысли о противостоянии боссу, сам он придумал разделяться с нами при неподчинении просто – уничтожать. Это сурово, никто не спорит.

Я откусил от ножки курицы и прожевал, размышляя над словами Лео.

– А как он узнает о неподчинении?

– Мы все связаны, – пояснила Росс. – Он как чайник: если в нем появился пар, то крышка колеблется. Босс чувствует наши сомнения.

– Как чайник, – повторил я и ухмыльнулся, уставившись в стол; что-то явно меня раздражало в этом боссе. – И вас

всех устраивают его условия, верно?

– А что плохого в его мотивах? – ответил Роджер вопросом на вопрос. – Нет, мы, конечно, можем воспротивиться и умереть, а можем помогать людям. Мы делаем добро.

Я примолк в мыслях. Тишина вынудила Лиан сделать первый тост.

– Итак, за новоиспеченного блуждателя!

Ребята подняли рюмки, я немного припоздал, отрываясь от размышлений, и чокнулся вместе с остальными.

– Роджер, – обратился я к нему и посмотрел в глаза без тени страха, – ты не видишь ничего плохого в мотивах босса, когда он убил твоих родителей и Кейт? Совсем?

Парень напрягся. На его руках заиграли мускулы; он сдавил челюсти. Лиан это заметила и глянула на меня, жестом лица моля прекратить.

– Это расплата, – прошипел Роджер.

– Расплата за что? – от недоумения его хода мыслей улыбнулся я.

– За мой поздний выбор, врубись уже, – рявкнул тот, пытаясь сдерживаться.

– Так действует секта, – покачал я головой и откинулся на спинку стула.

– Ты не знаешь о главном, Пол, – многозначительно промолвила Росс.

– О чем это? – резко повернул я на нее голову.

Лиан поправила прическу на голове.

– Ты можешь вернуться к нормальной жизни, если пройдешь первые девять заданий непоколебимо и если тобой будет править чистое сердце – то самое, по которому босс тебя выбрал. Я могла вернуться в жизнь, но отказалась и продолжила помогать людям.

Заговорил Лео, подливая всем виски:

– А мы с Роджером не прошли через этот расклад; видимо, наши добрые сердца слишком далеки от нас.

– И, скорее всего, – сцепил я руки, – никто из вас не знает, что собой представляет эта «нормальная жизнь».

Лиан помотала головой и улыбнулась.

– Предполагаем. Ты возвращаешься к семье. Время отма-
тывается назад.

– Тогда что же ты не воспользовалась возможностью? – спросил я и спустя секунду вспомнил, как Лиан упомянула о своем темном прошлом. Я заткнулся и поднял рюмку: – Выпьем за желания?

Лео похлопал меня по плечу и поддержал.

– Отличный тост!

Затем разговор принял повседневный оборот: Роджер начал рассказывать Лео о недоступных девушках, которые ему отказывали за время его пребывания как блуждателя, а тот закатывал глаза и поправлял его, говоря, что проблема не в них, а в нем. Лиан подкалывала Джера, Лео прибавлял огня в жар, и выглядело это весело. Я наблюдал за ребятами, а в голове летала куча мыслей. Фактически я сидел за этим сто-

лом, а духовно находился с семьей – с женой и дочерью. На долю мгновения представил, будто вместо Роджера, Лиан и Лео сидят Никки, Лорен и Бобби – мой друг. Возвращаясь в реальность, мне приходилось улавливать шутки над Роджером и иногда над Лиан.

Спустя два часа ужин подошел к концу. Выпитых рюмок я насчитал одиннадцать – не считая пива. На мое удивление, я не опьянел. Странно, никто из нас не опьянел. Я заметил, что Роджер к выпивке не прикоснулся. Лео сказал, что еда и выпивка никак на нас не влияют. Мы едим – или пьем – и содержимое исчезает. То есть из его слов я сделал вывод – про туалет можно забыть.

Лео и Роджер ушли; последний остался доволен вечером и даже на прощание пожал мне руку – этакий знак примирения (временного или дальнейшего). Лиан сообщила Лео о том, что я заменю ее на их завтрашнем задании. Он был не против, тем не менее, осознавал об ответственности, назвав меня неопытным новичком.

Мне двадцать девять, а я чувствую себя наивным подростком.

Ближе к полуночи Росс перемывала посуду, стоя на кухне, и слушала песни по магнитоле. Я вышел из гостиной, придвинув стол к углу, – как было раньше – и зашел к ней.

– Где я буду ночевать сегодня?

Лиан не поворачивалась, зато ее ухмылку я и без того заметил.

– Пока у меня перекантуешься.

– Что ж, – пожал я плечами, – это, наверное, здорово.

– Есть другие варианты? – спросила она, вытирая чистую тарелку сухой тряпкой. – У Роджера можешь спать или Лео. Просто всем стало ясно, что останешься ты у меня.

Я немного не понял, в какое русло уводило ее изъяснение.

– Пояснишь? – изогнул я бровь.

– Ну, у Роджера и Лео по одной кровати. Глубоко сомневаюсь, что ты будешь спать рядом с ними. А у меня, – в пол-оборота повернулась Лиан с вытянутой рукой, – две комнаты, одна из них временно твоя.

Я улыбнулся и поблагодарил.

– Эй, Пол, – обратилась девушка, когда я собирался покинуть кухню.

– Да?

– Расскажи мне о Лорен.

Я посмотрел ей в лицо и покачал головой.

– Думаю, не стоит.

Та закрыла глаза, признавая ошибку.

– Хорошо.

Над скрытым от людей местом вошло сказочно большое полнолуние. Лежа на диване гостинной, я смотрел в окно: бледные лучи неярко отбрасывали себя на мою кожу; я повернулся к луне спиной и заснул, слыша, как в спальне Лиан готовит свой диван ко сну. Интересно, почему диван, а не

кровать? Забавно.

Глаза слиплись сами собой. Я отключился, оборвавшись на полмысли.

У уха заорало что-то звонкое и противное – оно пробрало до кончиков пальцев. Я схватился за голову и резко приподнялся с кровати, вытаращив глаза. Рядом стояла хохочущая Лиан, а в коридоре блеснул чей-то силуэт и зашел на кухню – я ненароком заметил это через открытую дверь.

– Гори в аду! – застонал я, выхватил у Росс будильник и швырнул его в стену.

Та продолжала хохотать.

– Надень майку, пожалей меня! – кинула она ее мне свободной рукой.

– Ох, – вздохнул я. – Знаешь, даже не собираюсь тебя жалеть. А кстати, – потрепал я светлые волосы на голове, – от чего тебя жалеть?

– Высокие блондины-спортсмены – моя слабость, – сказала Лиан совершенно серьезно.

– А моя слабость – это недосып, – натянул я майку и поднялся с кровати.

Росс театрально всплеснула руками и вышла из гостиной. Я сделал недоумевающее выражение лица, пожал плечами и скрылся в ванной. Здесь, помимо прочих принадлежностей, имелся прозрачный закрытый на замок пакетик с надписью «ПОЛ», который стоял над раковиной: зубная щетка, паста, бритва и прочее. Криво улыбнувшись, я открыл его и по-

смотрел в отражение зеркала, глобально задумавшись о чем-то: боль, преследующая меня из-за Лорен, тянулась тугой резиной.

Я замотал полотенце на бедрах и закрыл дверь в свою комнату, где уже на стуле в углу сидел Роджер в черной кожаной куртке, опершись локтями о колени. Обнаружив мое возвращение, он кивнул.

– С утром тебя, – проговорил он.

– И тебя... – я подошел к тумбочке и нашел в ней новую выглаженную одежду и оценочно улыбнулся: Лиан – настоящая предусмотрительная домохозяйка.

Роджер поднялся и сомкнул руки за спиной.

– Вы с Лео сегодня отправляетесь на первое задание, нужно торопиться.

Я указал на себя:

– Оденусь и буду готов.

Парень поджал губы, не соглашаясь с таким утверждением.

– Ты должен прослушать учебную подготовку, прежде чем что-то делать. Ведь ты толком не знаешь, что именно.

Я долго смотрел на Роджера.

– Давай я натяну на себя что-нибудь, и мы поговорим.

Собеседник прыснул со смеху.

– Стесняешь показать сиськи?

Я сдернул полотенце и начал одеваться. Роджер недовольно отвернулся к окну и продолжил.

– В общем, учебная подготовка длится не долго. Ты слушаешь правила и в конце на документе ставишь свою подпись. Этот документ припечатывают к твоему личному делу и создают дубликаты. А ритуальную часть ты прошел.

Я указал на порез своей руки, одновременно одевая на ноги джинсы.

– Да, – подтвердил Роджер. – Твоя кровь на ноже – это гарантия, что мы тебя найдем. Вдруг решишь сбежать.

В тумбочке я перебрал майки и нашел черную без рукавов. Предположив, что работа окажется долгой и тяжелой, и натянул ее на себя и развел руки в стороны.

– Готов!

– Отлично, пойдём. – Роджер направился в коридор, я брел следом.

Лиан разбиралась с завтраком, гремя посудой, и не успел Джер открыть дверь, девушка ринулась сюда и перекрыла путь.

– Сначала завтрак, потом задание!

– Сделай завтрак навynos, – предложил парень. – Я веду Пола на учебный инструктаж.

Лиан расставила руки в боки и с несерьезностью взглянула на Роджера.

– Кому он нужен? Бла-бла-бла и подпись. Я попрошу у Донны документ.

– Донна – это? – ожидающе протянул я.

Роджер повернулся ко мне.

– Донна проводит этот инструктаж. Она и вручает документ.

– Женщина? – изумился я. – Инструктаж?

Парень забавно ухмыльнулся.

– Ну, ты бы ее видел. – И повернулся к Лиан: – Ладно, сходи к ней за документом, – думаю, она не откажет, – а я отведу его к Лео.

Росс заставила меня нормально поесть: со вчерашнего ужина много чего осталось, вдобавок девушка сделала горю сэндвичей и ароматный чай. Джер оказался незванным гостем, но в завтраке не отказал – учитывая напористость хозяйки.

Лиан пожелала нам удачи, когда мы набили животы и спустились из подъезда. Дом Лео стоял напротив, идти далеко не пришлось. Джер вздохнул и напомнил мне, что биться от заклад не собирается, если я начну идти на попятную, так же, как и Лео. Это было не в моих интересах, почему парень этого не видел? Зачем еще мне ехать вместо Лиан? Выполнив свое первое задание, я смогу увидеть Лорен. А это самое важное для меня.

Пересекши улицу, Роджер и я зашли внутрь пятиэтажного домика. Лео поджидал нас в подъезде первого этажа, сидя на ступеньках с рюкзаком на спине. Он встал прямо перед нами и твердо положил руку мне на плечо, спросив:

– Начнем?

– Начнем, – не смыкая глаз, твердо кивнул я.

– Тогда за мной. – Лео поднялся по ступенькам на этажи выше.

Я глянул на Роджера.

– Не понял?

– Сейчас ты все поймешь, Пол, – крикнул Лео, находясь на втором или третьем этаже. – Догоняй! Джер, торопи его! Роджер толкнул меня плечом в плечо.

– Иди уже.

Он обошел меня и с яростью обернулся.

– Чертовы психи, – проворчал я и поперся вслед за парнем, который улыбнулся во весь рот, услышав меня.

Достигнув пятого этажа, Роджер и я встали у двери в квартиру – насколько я понимал, принадлежала она Лео. Сам он ожидал, пока мы поднимемся, и, встретившись, Лео открыл дверь.

– Заходим, – торопил он, идя последним.

План квартиры этого парня представлял собой одну единственную комнату с одной дополнительной дверью. Я удивился: в четырех стенах один угол был кухней, другой спальней, – там стояла неширокая кровать – и в третьем углу располагался компьютерный столик с ноутбуком и стопкой газет. Из двух окон ярко светило утреннее солнце, бордовые стены превратились в красные и исказили все другие цвета.

– У меня дома разуваются, – предупредил Лео, стоя за нами и снимая обувь.

Роджер сделал то же, взглядом призывая меня.

Хозяин квартиры подошел к кровати и развалился на ней, закрыв глаза. Это вынудило меня повысить тон.

– Мы отправляемся в Вашингтон или как?!

Роджер громко вздохнул.

– Да.

– Лео! – крикнул я. – Что за ересь? Вставай давай!

Мужчина поправил седоватые волосы на голове и промолвил:

– Насколько я понимаю, у Донны ты не был, да? Лиан настояла?

Роджер прошел в центр комнаты.

– Именно! Я собирался его отвести на этот инструктаж!

Росс поторопила. Заявила, мол, документ сама выпросит.

Лео потянулся и сел на кровати.

– Меня это не особо волнует. В общем так, Пол, чтобы перемещаться из одного места в другое, блуждатели не используют транспорт. Из Южной Америки попасть в Вашингтон проблематично. Именно поэтому мы зовемся «блуждателями» – мы засыпаем, и во снах ищем нужное нам место. Находим – и просыпаемся там.

Я вспомнил о своих снах, где ко мне обращался босс.

– Так вот как это работает, – проговорил я, смотря в пол. – А я-то всю голову сломал в догадках, каким образом мы добрались сюда за одну ночь!

Роджер сел на стул в углу кухни.

– Можно подумать, сейчас тебе все понятно.

– Нет, не все, – прыснул я ядом, глянув на него.

Лео хрустнул шеей и протянул руку в угол с кухней.

– Ни поездов, ни машин, ни самолетов для нас не существует. Поэтому садись и засыпай. Роджер проследит, чтобы все прошло нормально.

Я присел на стул со спинкой и откинулся на нее, расслабленно выдохнув. Организм готовился к спячке, все лишние мысли мозг фильтровал и уничтожал. Он давал команды, и им двигало одно – то, что я ему посылал: это ради моей семьи. Мне нужно сосредоточиться и сделать первый шаг.

Минуты пролетали незаметно. В моменты, когда глаза открывались сами собой, подсматривая, спит Лео или нет, я сталкивался взглядом с Джером. Он явно был напряжен, стоял в центре комнаты, прослеживая за каждым моим движением и резко поворачивая голову к Лео, делая то же самое.

Кажется, сон окутал мой разум, и я отключился.

Сложно описать состояние сна, поскольку оно мгновенно обрывается. Что чувствовал я? Как всегда: словно тело получило отпуск на пару тройку часов. Думаю, это все. Я просто лег вздремнуть, хотя какая-то часть души втайне надеялась, что произойдет нонсенс. И из-за нонсенса я окажусь в родном городе Вашингтоне.

Но нет. Никакого нонсенса, никакого намека. Во время спячки ни сна, ничего. Пустота. Как обычно, если не видишь снов. Я открыл глаза, ощущая, что переспал, и первым, на кого посмотрел, был Лео. Мужчина уже сидел на кровати, а

не лежал, и рассматривал амулет на запястье. Он представлял собой связку темных мелких камешек, через которые проходила тугая нить.

Переведя взгляд в центр комнаты, я нахмурился: Роджера уже не было.

– Прошло пятнадцать минут, как спал я, и тридцать, как спишь ты, – проговорил Лео, не поднимая глаз. Затем он оторвался от амулета и улыбнулся мне: – А вот ты и проснулся.

Я указал пальцем прямо перед собой.

– Куда делся Роджер?

– Остался у меня в комнате, – поднялся Лео и почесал за затылком, зевнув. – Или уже у себя дома сидит, у него заданий на сегодня нет. Везунчик.

Встав со стула, я заметил в комнате некоторые изменения: кухонная стена, что была за мной, обратилась в черный цвет, а не коричнево-бежевый, как до моего сна. На стене, к которой была придвинута кровать Лео, висела огромная картина с рисунком шторма.

– Пошли. – Лео кинул мне какой-то предмет, и я его рефлекторно поймал.

Взглянув на раскрывшиеся ладони, я улыбнулся.

– Бусинка?

– Ага. – Он направился к дверям.

– И зачем мне твоя бусинка?

– Она твоя, дурень. Пойдем уже. Объясню, когда час придет.

– «Час придет», – проворчал я. – Меня вымораживают ваши выражения и загадки. Ваши – это твои, Джера и Лиан.

Лео улыбнулся и открыл дверь, ожидая, пока я покину комнату.

– Ладно. – Я встряхнул плечами от недовольства.

Подъезд тоже был изменен. Точнее, подменен: стены высокие, полы крепкие, как плиты, лестницы широкие, аналогично лестницам высотного здания Вашингтона.

Достигнув первого этажа, Лео вышел наружу, прищурившись от яркого света. Я вышел следом и не капли не удивился, хотя напарник очень этого хотел: мы стояли на одной из улиц города, наблюдая за людьми и машинами.

– Где твои возгласы? – спросил он. – Вопросы? Упреки?

– Эй, – несильно толкнул я его в плечо. – Ты не с сопливой девочкой разговариваешь. Я спрашиваю и упрекаю, поскольку в голову лезут очевидные факты. А из них вырастает любопытство.

– Ох, – застонал Лео с неодобрением, – ты сейчас прямо умника включил, да?

– Заткнись.

Тот захохотал.

– Ну что ж, Пол, с этого момента начинается самая интересная часть смысла нашего существования. Спасем пару балбесов?

– Ч... что? – потряс я головой.

– Ну почему ты такой тугодум? – Усмехнулся Лео и обнял

меня за плечо, подбадривая.

– Ты начинаешь вымораживать меня, – прошипел я.

– Мы не созданы, чтобы стоять в паре, это я понял, – ответил Лео, не смутившись сказанному. – Но, поверь, я тот, кто научит тебя самому основному. Да и потом, не я хочу увидеть свою женушку.

Я вскипел от ярости.

– Кто тебе сказал?!

– Только дурак не поймет, что к чему. – Лео кивнул мне на улицу, созывая следовать за ним. – Твое первое задание начинается.

Глава 4

ФАКТИЧЕСКИ МЕРТВ

– Без обид, – предупредил я, шагая рядом с Лео по залитой солнцем улице, – но вы похожи на самозванцев.

Напарник ухмыльнулся и поправил седину на голове.

– Обоснуй, сэр.

Мы подошли к пешеходному переходу, у которого столпилась куча людей.

– Кожаные куртки у всех, – стрельнул я на одежду Лео, – невнятные объяснения...

– И? – изогнул тот бровь. – Это все?

Загорелся зеленый. Я выдохнул. Все несинхронно потопали через зебру вместе с нами.

– Да, мало? – спросил я.

– Могу перечислить контраргументы, – заверил Лео. – Будь уверен, твои попытки упрекнуть нас в чем-то будут раздавлены в мелкую лепешку.

Перейдя дорогу, люди рассыпались в разных направлениях, напоминая муравьев, а мы с Лео повернули направо – так скомандовал мой напарник.

– Нам предстоит предотвратить самое настоящее ограбление, – наконец перешел к делу он.

Я оживился и не сводил с Лео глаз во время ходьбы.

– Где оно произойдет и когда?

– Через двенадцать минут пятьдесят секунд, – сверил свой ответ собеседник с ручными часами. – Ну вот, уже через сорок девять... сорок восемь...

– Понял. А место?

– Неподалеку, – ограничился Лео одним словом и внезапно свернул за угол здания.

Здесь располагался небольшой красный магазин DVD-фильмов. На витрине красовалась обложка «Быстрых и Яростных», я на минутку остановился.

– Идем дальше, – оглянулся через плечо Лео. – На что смотришь?

Я молча помотал головой.

– Все в порядке. – И вернулся к напарнику. – Кто-то пытается ограбить магазин с фильмами?

– Если я скажу, что в мире много психов, истина оправ-

дает себя в лице этого ограбления?

Я пожал плечами.

– По-моему, даже психи понимают, где больше денег.

Лео остановился у следующего жилого здания из красного кирпича и еще раз посмотрел на часы.

– Психи лучше всех это вообще-то и понимают.

Я встал рядом, сканируя взглядом каждого мимо проходящего человека.

– Его зовут Тим Салливан, белый, родом из Нью-Джерси, двадцать шесть лет, – донес напарник.

Я поднял голову на чисто-голубое небо.

– Босс сообщил?

– Дал команду.

– Хотел бы я с ним повидаться, – вздохнул я.

Лео вскинул брови.

– Ты первый человек, который этого хочет.

Я подавил улыбку и сунул руки в карманы. В отличие от своего напарника, на мне не было кожаной куртки, лишь черная майка без рукавов и обыкновенные джинсы.

– Что бы ты ему сказал, мне интересно? – задался вопросом Лео, так же, как и я, высматривая подозрительных прохожих.

Мой голос дрогнул, но вмиг окреп, когда я напомнил себе, ради чего выполняю поручения.

– Размазал бы ему лицо за все.

Лео вытаращился на меня и покачал головой.

– А теперь отсчитывай пятнадцать секунд!

– Тим Салливан скоро появится? – метнул я взгляд на вход магазинчика.

– Нет, дурень! – треснул Лео мне по затылку. – Молись, чтобы босс тебя не услышал!

Я с яростью посмотрел на напарника.

– Пусть ты и старше, но я запросто выверну твою руку!

Лео сохранял блаженное спокойствие.

– Ага, сейчас.

– Бояться вашего чертового босса я не собираюсь! – предупредил я, выставив указательный палец перед собеседником. – Усек?

Лео перехватил мой палец рукой и вывернул его, отчего я скривился в пол-оборота, пытаясь избавиться себя от боли.

– Это единственный способ выжить, идиот!

Прохожие с недоумением поглядывали на нас, не придавая нашим препираниям особого значения. Наверняка мы выглядели придурками.

Вдруг часы на руке Лео запищали, и он отпустил палец, заострив внимание на магазинчике.

– Салливан должен появиться здесь с минуты на минуту, пойдем, – скомандовал напарник и двинулся к входу.

Я ввернул посиневший палец в нормальное положение и зарычал от мимолетной боли, догоняя Лео.

Внутри магазина все выглядело непримечательным и спокойным. До поры до времени, как подсказывала мне инту-

иция. Лео подошел к одному из стеллажей, сделав заинтересованный вид в выборе фильма, исподлобья наблюдая за остальными покупателями. Их было немного – я насчитал семь. Две старушки, три подростка лет двенадцати, втихую хохочущие у стеллажа с фильмами для взрослых, и еще двое парней возрастом с меня. Я не поинтересовался у Лео, знают ли блуждатели в лицо тех, кого надо остановить, но раз напарник выглядел невозмутимо и просто сканировал присутствующих, ответ напрашивался сам собой.

Зазвенели колокольчики – внутрь зашли трое взрослых мужчин-байкеров. Они держали в руках шлемы, с широким размахом идя к стеллажам с фильмами-боевиками. Жуя жвачку, двое громко дышали, звонкая цепочками на руках. Я переглянулся с Лео – тот помотал головой.

– Могу я чем-то помочь? – спросила подошедшая ко мне девушка.

Я дернулся и выдохнул.

– Все в порядке, мистер? – перепугалась та.

– Да, да, полный порядок. Вы здесь работаете, верно?

– Вы правы, – указала она на бейджик. – Вам нужна помощь?

– Фильм... «Патруль»... – ляпнул я. – У вас такой есть?

– «Патруль», – задумалась девушка, приложив палец к подбородку. – Думаю, есть. Боевик?

– Да, драма, боевик, триллер. С Джейком Джилленхолом и Майклом Пенье в главных ролях.

Девушка улыбнулась мне и удалилась.

– А самому не найти? – подошел ко мне Лео с упреком в голосе.

– Если речь об ограблении, ее наверняка могут убить, – шепнул я. – Будет лучше, окажись она как можно дальше от преступника.

Напарник сложил руки на груди и смотрел на девушку, выбирающую мой фильм в другом конце магазина.

– Ты понимаешь, что стоишь у стеллажей с фильмами для девочек?

Я поднял голову на вывеску, затем глянул на диски и нервно дернулся к вывеске с фильмами ужасов. Лео держался рядом.

– Насчет твоих домыслов, – предупреждающе начал он, – ее не убьют. Но нам стоит повозиться с преступником.

– Тебе неизвестно его лицо, так? – спросил я.

– Да, но один из покупателей идеально подходит под описание. – Лео стрельнул взглядом на парня, стоящего третьим в очереди на покупку.

Заняв свое место в недлинной очереди, мы пристально наблюдали за предполагаемым Тимом. Когда люди перед ним расплатились, он встал перед кассой и протянул диск, сунув свободную руку в карман. Лео тотчас напрягся, а я свел брови к переносице, ожидая дальнейших действий со стороны Салливана.

– Что в наших силах? – шепнул я напарнику.

– Тс-с, – предупредил тот и протиснулся между людьми прямо к Тиму. – Мистер, предъявите документы. – Лео вытянул из куртки какой-то бумажник и продемонстрировал парню. – Сержант Уилсон.

Я вытаращил глаза и замер, смотря, как уверенный в себе «полицейский» пытается прояснить некоторые детали.

Продавщица застыла, симулируя напряжение, и отложила диск в сторону.

Парень достал из кармана паспорт и раскрыл, держа прямо перед Лео. Тот выхватил удостоверение и пролистал его от первого до последнего листа. Прокашлявшись в кулак, он оглянулся на меня и посмотрел обратно на «задержанного».

– Тим Салливан, я вынужден обыскать вас.

– Что? – вспыхнул от ярости парень, сунув паспорт в карман, когда Лео его ему вернул. – На каком основании?

– Руки за спину. – Мой напарник схватил Тима, крутанул его и приложил руки к спине, пока тот с надломом кричал.

Тим сопротивлялся, но каждая его попытка высвободиться удваивалась порцией боли: Лео не ослаблял хватки.

– Вы не имеете права!

– Довожу до вашего сведения, мистер Салливан, в штате Вашингтон полицейский имеет право произвести обыск, если считает подозреваемого вооруженным и опасным.

– Таков закон Штатов, – вмешался я и встал рядом с Лео.

– У вас нет ордера! – продолжал Тим.

– По закону я не обязан делать обыск с ордером, – пояснил

«Уилсон» и глянул на меня. – Обыщите, Уокер.

Отлично, выходит, я только что стал вторым псевдо полицейским с ложной фамилией «Уокер».

Пока Лео сдерживал попытки Салливана вырваться из его рук, я начал обыск с ног, ощупывая и зацикливая внимание на подозрительных выгибах. Долго ждать не пришлось: на спине, под его рубашкой, был спрятан торчащий пистолет, который я незамедлительно вытащил.

– Что собирался грабануть, Салливан? – спросил мой напарник, разглядывая пистолет.

Продавщица с раскрытым ртом смотрела на нас и не верила в происходящее. Оставшиеся покупатели замерли и старались не нагнетать своим присутствием: девушка бегло рассчиталась с ними за покупки, и те скороспешно покинули магазин. Осталось лишь трое внушительных байкеров, державшихся стеллажей боевиков. Они остро реагировали на любое движение задержанного, будто намереваясь помочь нам с Лео.

– Ничего, – рявкнул Тим.

– В участке все и расскажешь. – «Уилсон» нацепил ему наручники, который достал из-под своей кожаной куртки, и силой повел на улицу.

– Эй, ребята! – позвал нас один из байкеров. – Помощь нужна? Мы можем подсобить!

Лео улыбнулся.

– Все под контролем.

И открыл ногой дверь, выводя задержанного. Я шел позади, обернувшись на обращение продавщицы.

– Офицер, а как же диск? – она указала на лежащий у кассы «Патруль».

– Здесь свой патруль, – улыбнулся я и вышел за пределы магазина.

Вдруг меня резануло, как только свежий воздух оказался в моих легких, и я застопорился, в то время как Лео не спускал глаз с Тима.

– Что встал? Идем! – скомандовал напарник, когда обернулся.

– И никто не заподозрил? – изумился я. – Почему... что еще за?..

– Идем! – более напористо повторил Лео, сжав за плечо Салливана – парень дернулся.

Я потряс головой и побрел вместе с «Уилсоном» и его находкой. Тим тонну раз спрашивал, куда мы идем, а Лео все молчал. Мне так же было интересно знать, но ответа, сколько я не задавал вопрос, не услышал. Тим заподозрил в нас что-то и начал просить прохожих о помощи, истошно крича, но успеха он не добился.

В конце концов Лео резко завернул в темный и неблагополучный переулок с глухой кирпичной стеной в конце. Он швырнул об нее Тима, и парень ударился головой, делая все возможное, чтобы выпутаться из накрепко сцепленных наручников.

– Никакие вы не полицейские! – злился Тим. – Кто вы?

– Пол, – обратился ко мне напарник и протянул пистолет Салливана, – сделай это.

Сердце в груди бешено забилося, ускорив темп. Я обернулся назад: мимо проходящих людей не было. Да и кто сунется в этот темный переулок?

– Сделать что? Убить его? – недоумевающее сказал я.

– Он – наше первое задание, – ответил Лео и дернул рукой с пистолетом с ожиданием. – Ты станешь ближе к воскрешению Никки, не заставляй меня делать все самому.

– Мы не спасаем людей, а убиваем? – разозлился я и ударил по его руке – пистолет вылетел и упал на асфальт.

– Не всегда мы поступаем так, как ты хочешь, – заметил Лео в спокойном состоянии.

– Или как надо. – Я покачал головой. – Нет, я не буду его убивать.

– На помощь! Кто-нибудь! – заорал Тим.

Лео всадил локтем ему по челюсти:

– Избавь нас от него, Пол.

Тим без сознания сполз вниз, в сидячей позе опустив голову.

– Ладно, не хочешь – заставляй не стану. Напарник поднял с асфальта пистолет и направил его на Салливана. – Это приказ. – Он вот-вот нажал бы на курок.

Я оттолкнул Лео, и пистолет выстрелил в стену. Раздался характерный громкий звук.

– Черт возьми, Пол! – наконец тон Лео пропитался яростью. – Ты на чьей стороне? Мы должны выполнить задание! Для тебя оно первое, для меня нет. Но оно наше, – подошел он вплоты ко мне, – понимаешь? Кто-то должен спустить курок! Не ты, так я!

– Ты говорил, мы должны предотвратить ограбление, – напомнил я. – Оно предотвращено, Тим не опасен.

Лео обхватил лицо руками, не убирая пистолет, и вздохнул.

– Я думал, ты соображаешь.

– Хватит делать из меня идиота!

– Ты им, видимо, попал сюда, если осознание правды не уложилось в твоей голове.

Я в несогласии сжал кулаки и тяжело выдохнул.

– Не зли, Лео. Я не посмотрю, что ты старше.

– Ни Никки, ни Лорен тебе не видать, если завалишься на первом задании, – сквозь мои слова промолвил напарник. – Да, ограбление мы предотвратили. Опасность миновала. Но этот Тим Салливан придет с пушкой завтра или послезавтра и убьет кого-нибудь, не говоря уже об ограблении. От таких надо избавляться. Такова судьба этого парня. Мы обязаны убить его.

– Я поменяю судьбу, – решил я. – Он останется жить. Мы сдадим его реальным полицейским.

– Ты запустишь механизм, – сурово ответил Лео.

– Что еще за механизм?

– Механизм случайных смертей. – Напарник подошел к Тиму, присел на корточки и пощупал пальцами его шею. – Когда меняется чья-то судьба, запускается механизм, и тот, кто должен был умереть, остается жить, и наоборот.

Я закатил глаза.

– Сейчас очень популярно впаривать об этом в фильмах.

– Они не знают, о чем говорят. Им кажется, все справедливо. И ошибаются, – оспорил Лео. – Ничего люди не знают о другой стороне, потому что им не дано. Если Бог хочет сохранить втайне от людей то, что может убить их, он делает все возможное. Не без труда, но пока никто не знает о жизни после смерти.

– А ты знаешь? – буравил я взглядом.

– Нет, мы не надежны. Даже блуждатели – люди, в извращенном смысле, правда. Да и мы не мертвы. Мы просто... как бы застряли в определенном промежутке времени. Что нас ждет дальше – тоже тайна.

– Бог бы, существуй он или нет, не позволил, чтобы мы решали судьбу этого парня, – кивнул я на Тима.

Лео встал и бесстрашно посмотрел мне в глаза.

– Судьба решает, мы выполняем.

Я молча изучал асфальт, пока Лео опять не заговорил.

– Тебе, наверное, интересно, почему в магазине все стояли и смотрели, как два парня без соответствующей формы представляются полицейскими и обыскивают человека?

– Всю дорогу досюда я пытался это выяснить, но ты мол-

чал, – упрекнул я.

Лео усмехнулся.

– На людях мы выглядим иначе. Ни как Лео и Пол. У нас другие оболочки. На нас была полицейская форма. Я – Уилсон, ты – Уокер. Понял?

– Практически.

– Вот и славно. А теперь, – протянул он мне пистолет повторно, – выполни свой долг. Жизнь этого парня должна закончиться на этой ноте. Лучше давай быстрее, пока он без сознания. Так не больно.

Я сглотнул и взял в руки пистолет, направив дуло на Тима. На убийцу. Потенциального. Он бы убил завтра. Или потом, унеся чьи-то совершенно невинные жизни.

Я понимал, что этот парень мне никто. И Никки не увидит свет, если я не согрешу и не убью того, кто обязан умереть по воле судьбы.

Указательный палец давил на курок, а ноги незаметно дрожали вместе с бешеным ревом сердца. В глазах собрались слезы сострадания и решительности на самый ужасный поступок.

Последовал выстрел. Передо мной пролетело нечто глобальное, вроде вопроса, на который никто не может дать ответ. Я заиклился на нем, когда происходящее в мире симулировало неясным движениям и попыткам меня успокоить. Лео взял меня за плечи и попросил прийти в себя. В этот момент пистолет выпал из моей руки, и в глазах потемнело

буквально на пару секунд.

Истекая кровью, лежал труп. Рана во лбу, хотя за моей спиной очень маленький опыт стрелка. К тому же, я не целился. Я вовсе не хотел попасть. Но, в конце концов, на сколько минут смерть бы задержалась?

– Смерть – не наказание. Это конец, – наконец произнес Лео, когда поздним вечером мы направлялись к улице, где жила Лорен.

В темном небе безуспешно пропадали лучи городских огней. Фонари освещали дорогу жилого квартала. Он вызывал у меня бурю эмоций, ведь здесь жил я, и вроде это было не так давно, а теперь я в роли сверхчеловека.

Ни квартал, ни Лорен не мои. Эти эмоции боролись за право быть услышанными и востребованными, находясь на заднем плане и уступая моему поступку. Поступку дня, нет, жизни. Я выстрелил в человека. Вот, чем была занята основная часть моей головы: обвинениями в свой адрес и пеленой душераздирающих мыслей. Я шагал с Лео в такт его походке, подсознательно чувствуя некоторую схожесть в нас. Это меня пугало, вызывало страх в душе, пронизывало ледяной иглой.

– Наказание – это жить, Пол. Ты не наказал убийцу.

– Заткнись ты уже, – вставил я. – Ты не помогаешь.

Лео посмотрел в небо, где горела одна маленькая звезда.

– Я пытаюсь помочь. Хочешь, расскажу о своем первом

задании?

Любая причина сгодилась, лишь бы временно, хотя бы, избавить меня от возможной перспективы внутреннего самоистязания.

– Давай, – буркнул я.

Напарник вздохнул с облегчением.

– Только сделай мину попроще, – попросил он. – Мне тяжело сосредотачиваться, когда слушатель никакой.

– Начинай, – напористо повысил я голос, сдерживая рык.

Пока мои виноватые глаза изучали каждый новый дюйм асфальта, Лео задумчиво говорил, задрав голову к небу.

– По тогдашним правилам можно было выполнять задания самостоятельно, – вспоминал он. – У большинства были напарники, а я предпочитал справляться с трудностями сам. Босс выдал мне лист поручения с описанием действий, и я отправился в Нью-Джерси на выполнение. Когда я заглянул в лист, то ужаснулся. В нем было сказано, что через сорок пять часов вблизи Аплгарт-роуд в один из жилых домов въедет грузовик с полным прицепом и понесет за собой цепочку ужасных происшествий по всему Монро Тауншип: будут аварии, смерти, что-то поистине ужасное. Я мог предотвратить цепочку: мне надо было внедриться в компанию подростков-наркоманов, они как раз отшивались где-то поблизости. В листе также было сказано, что придется убить женщину по имени Бекки Сайченс, причем не кому-то левому, а мне. Почему и кто она – не написали. Описали ее

внешность. Вот и ответ, где здесь логика? Между цепочкой аварий, грузовиком, врезавшимся в жилой дом, группой подростков-наркоманов и простой женщиной, которую надо убить?

Я пожал плечами.

– Не знаю.

– Как я выяснил, подростки собрались ограбить одну очень пожилую и одинокую женщину Бекки, ворваться к ней в дом поздней ночью, выкрасть все ценности и сбежать. Но получилось бы так, что когда они после ограбления выбежали из ее двора и перебежали дорогу, то не заметили надвигающийся огромный грузовик, которым управлял сонный водитель, и этот водитель, увидев опасность, перепугался на почве того, что слишком невнимателен, и резко крутанул рулем направо – как раз в сторону домов, противоположных дому Бекки Сайченс. Грузовик бы снес несколько жилых зданий, взорвался. Это происшествие вызвало бы бурю эмоций у водителей других машин, и их внимание бы также заиклилось на взрыве, что послужило столкновению на дорогах. Кажется, один полупьяный придурок вообще затормозил и достал видеокамеру, чтобы заснять, и в зад его машины въехал байкер.

– Как ты это узнал? – спросил я.

– Помнишь Донну? – посмотрел на меня Лео, и наши глаза встретились.

– К ней я должен был попасть сегодня утром.

Напарник поправил черную куртку на себе, дернув ее снизу.

– Да, верно. Помимо выполнения своих обязанностей эта боевая женщина предсказывает альтернативу. По секрету и лично тебе. Это не нарушение, так заведено.

Я угукнул и снова уставился в асфальт.

– Так ты убил ту... Сайченс?

– Задушил ее.

– Рехнуться можно, – фыркнул я. – Просто взял и задушил?

– Я знал о последствиях от Донны. Если задание сложное и трудно воспринимаемое для тебя, – ну знаешь, религиозные взгляды, к примеру, или моральные ценности подрываются – ты в праве обратиться к Донне. Всегда последствия, о которых она говорит, в десятки раз хуже тех, которые наступают из-за тебя.

Я кивнул, яростно сдавив челюсти. Заиграли желваки.

– В чем дело? – спросил Лео.

– Ни в чем. Просто продолжай, – ответил я.

– Что ж... хорошо. Я вклинился в группу наркоманов, мастерски объяснив это тем, что могу помочь им повернуть грабеж, и когда наша группа прокралась в дом, я умышленно привлек внимание спящей старухи, споткнувшись на ровном месте. Она проснулась, включила свет и увидела нас. Ребята хотели убежать, но я убедил их, что Бекки нас не остановит. Поэтому я схватил подушку с дивана, стоящего рядом,

и пошел на нее. Оттолкнул, она с криком упала на кровать, в которой спала, и я приложил подушку к лицу, не отпуская несколько минут. Ребята испугались не на шутку и сбежали. На тот момент грузовик уже давно был за пределами улицы. Опасность миновала. Полиция не смогла установить моих отпечатков – меня же не существует среди людей. Более того, внешне я тоже выглядел подростком.

Я сунул руки в карманы джинсов и остановился, подняв на Лео тяжелый взгляд. Напарник обернулся, встав прямо у столба. Фонарный свет ярко подчеркивал седину коротких волос и накаченной фигуры.

– Ноги забились? – спросил он и улыбнулся.

– Зачем было убивать ее? – просквозил я. – Почему бы просто не задержать этих ребят прямо перед грузовиком или за несколько часов до этого?

Лео хищнически опустил голову вниз и закрыл глаза. Лицо прикрыли тени.

– Так и появляются последствия. Донна сказала, в другой альтернативе этот грузовик врезался бы в бензостоянку, не умри эта старушка. Я же говорю, Пол, – поднял Лео черные, как дно, глаза, – искать связи тяжело. Здесь нам кажется, что их нет.

– А на самом деле, они есть, – подхватил я. – Может, эта старуха захрапела бы так, что земля зашевелилась, и грузовик перетрясло бы на другую дорогу? Просто немыслимо! Вы секта!

– Секта... А что плохого в этом слове?

Я закусил губу.

– Смотря какое значение. А ты, Лео, прекрасно знаешь, какое имею в виду я.

– К слову, Пол, – безразличным тоном произнес он, – ты знаешь, что Роджер мормон?

– Он мормон? – изумился я. – А как же... выпивка вчера?

– Джер пил только безалкогольное пиво, если ты заметил.

Я вспомнил, как в ночь смерти Никки парень искажил гримасу и чуть отошел, когда я закурил.

– Ну и... что с того? – потряс я головой.

– А то. Избавь себя от подобных слов, как «секта» или «давай выпьем, приятель».

– Сделаю все возможное.

Лео продолжительно не спускал с меня глаз, как вдруг добавил:

– А про Лиан не знаешь, раз молчишь.

– Что я должен знать о Лиан? – вздохнул я, устав от загадок.

– Как полностью звучит ее фамилия «Росс». Это ответ практически на все.

Я молча двинулся дальше.

– Стой, куда ты? – Лео пошел за мной.

– Надоели твои намеки, приятель, – отозвался я, с недовольством разглядывая свет в окнах домов. – Загадка раз, загадка два. Сказать сразу – не говорит никто. Интересно,

почему?

Лео протянул передо мной руку, и мы оба остановились. Я вскинул брови и перевел взгляд с него на руку.

– Блуждатель сам должен уметь выявлять правду. Сам должен учиться. Мы даем пищу новичкам, а они, то есть ты, ее разжевывают, думают, делают выводы, – объяснил он. – Мне о правилах никто не говорил, Пол. Лишь задания. Я мог сойти с ума, но ведь справился! И теперь вижу тебя – парня с добрым и чистым сердцем, каких на всей планете на пальцах сосчитаешь, мой долг научить тебя быть самостоятельным и делать выбор непоколебимо. – В глазах Лео блеснули правда и сострадание.

Я отвернулся на момент, анализируя им сказанное.

– Так или иначе, Лео, – пробормотал я, смотря прямо перед собой, – кровь Тима на моих руках. Его следовало хотя бы сначала осудить... Власть должна заниматься преступниками, а этот парень вошел в магазин, полный видеокамер, без маски. Видел его перепуганные глаза? – спросил я и заглянул Лео в лицо, с осуждением прищурившись. – У него бы духу не хватило какого-то застрелить!

– Мы это обсуждали, – исподлобья заметил напарник. – Я говорил, дело не в вине, а в судьбе.

– Готов поклясться, Салливан не поднял бы пушку ни завтра, ни через месяц, – настойчиво твердил я.

– Пол, – одернул Лео.

Я помотал головой в несогласии останавливаться.

– Нет, выслушай-ка меня. Та пожилая женщина, которую ты задушил, невиновна, но вся проблема в грузовике и связующих нитях. А каков риск относительно Салливана?

Я нарочито скрестил руки на груди и встал максимально близко к Лео.

– Об альтернативах я не знаю, – ответил тот. – Возможно, если ты так уверен, что Тим не смог бы кого-то убить, из-под его рубашки достал пистолет какой-нибудь псих и перестрелял кучу людей к чертям собачьим.

Внутри тела пронесся холодный ветерок.

– Лиан, – прошептал я. – Она сочла мне необязательным зайти к Донне. Неспроста...

Лео пожал плечами.

– На инструктаже порой скучно. Она об этом первым делом и задумалась.

– Нет, – опроверг я. – Что, если Донна хотела что-то сказать мне, и Лиан об этом знала?

– Поправка, – выставил напарник указательный палец. – Донна понятия не имеет, кто ты такой.

Я ухмыльнулся и сомкнул руки за спиной.

– Но задания... она предсказывает альтернативы людей, исходя из заданий. Я здесь ни при чем.

Лео нервно вздохнул и отвернулся к небу.

– Что? – прищурился я. – Ты знал?

– Я... не мог отказать ей в просьбе. – Лео начал переминаясь с ноги на ногу, но не сильно переживая о том, что был

вычислен. Скорее, больше всего его напрягал допрос.

– В какой просьбе, не соблаговолишь сказать?

– Я не дятел по природе, – грубым голосом ответил Лео. – Спроси ее по возвращении. Сам я... толком не знаю ее мотивов.

Несколько раз кивнув себе в убеждении тому, что никому нельзя верить, я молча направился дальше по улице, узнавая соседние домики. Кажется, вот-вот я увижу свой. Шел Лео или нет – я не знал. Теперь на первый план вырвались мольбы и мысли о Лорен.

Глава 5

СТОЛКНОВЕНИЕ

– Помни, Пол, наше задание подошло к концу, а это значит, что мы больше не офицеры Уилсон и Уокер, – предупредил Лео. – Наша внешность вернулась. Теперь главное, чтобы Лорен не увидела тебя. Понял?

Не спуская глаз с окна дома, я кивнул, стоя вместе с напарником за высоким кустом впритык забору. Мы находились внутри двора и всякий раз ныряли в куст, когда чей-то силуэт появлялся в окне.

– Это Лорен... – многострадально простонал я. – Это ее силуэт...

В светлом окне сложно было разглядеть кого-то конкретно. Вдобавок уличная темнота давала сильный контраст.

– Убедился? С ней все хорошо, – успокаивал Лео.

– После произошедшего ни хрена ей не хорошо, – рывкнул я. – И вообще, не мешай думать.

Лео с неподдельным интересом повернул голову на меня.

– Чем забита наша голова, сэр?

Я фыркнул.

– Может, ее папа приехал? Или моя мама?

– Может. А почему не ее мать и не твой отец?

– Они давно умерли, – просквозил я, напряженный вниманием.

– Вот как, – протянул Лео. – Зигзагообразно.

– Прости? – не понял я.

– Ну, – кашлянул тот в кулак, – зигзагообразно. Как по двум концам буквы «Z». В верхней части находятся твои родители, а в нижней...

– Тихо! – приказал я и нырнул в куст, опустив туда же Лео.

Из двери дома вышли двое: первая пожилая полная женщина с миниатюрной сумочкой, вторая – среднего роста светловолосая девушка с растрепанными волосами. Она неуверенно вышла из дома последней, облокотившись о проем двери. Я не узнал Лорен – она выглядела ужасно, а я всего лишь видел ее силуэт в двери.

– Кто это? – указал Лео на женщину, и рукав его куртки зацепился за одну из веток.

– Моя мама. Элизабет Флетчер.

Лео дернул рукой – раздался хруст ветки. Элизабет и Ло-

рен одновременно повернули головы на наш куст.

– Кошки? – спросила мама.

– Ох, не знаю, – устало промолвил голосок Лорен, от которого я вздрогнул.

– Лорен... – прошептал я и застыл.

– Помни, ни шагу отсюда, ты – тень, – шепнул мне Лео.

Сквозь толщу маленьких веточек и листьев было сложно различать действия моей матери и Лорен, хоть изначально я и старался сфокусировать взгляд. Однако мой слух не подводил.

– Завтра уже обратимся в полицию, дорогая, – ласково проговорила Элизабет.

– Боже мой, три дня, – хрипло отозвалась Лорен.

– Уверена, что хочешь остаться одна сегодня?

– Да, да, – закивала та, когда я вновь посмотрел на них. – Сейчас пойду спать. Устала.

Моя мама крепко ее обняла и погладила по спине.

– Все будет хорошо, мы пройдем через это. Я чувствую, что с Полом все в порядке. Он придет к нам.

– Да, – неуверенно ответила Лорен и, всхлипнув, отпрянула. – Увидимся, мисс Флетчер.

В отличие от, казалось, разбившейся напололам Лорен, страдающей и переживающей, моя мама держалась крепко. В ее голосе звучала ласка, доброта и спокойствие.

Будучи совсем маленьким, я жил с родителями в Лос-Анджелесе. С мамой и папой мы всегда находили общий язык,

они очень любили меня. Все шло хорошо. Пока однажды отец не был убит из ружья каким-то психом-охотником. Они оба отправились в лес в самый сезон, но, как утверждала полиция, знакомы вряд ли были: из тех охотников, что находились с отцом, подозреваемых не обнаружили. А в момент убийства Грег, так звали папу, оторвался от команды и ушел вглубь леса. Тогда мама была в полной растерянности и не находила себе места. Мне требовалась поддержка, я мало понимал, что значит «смерть». Элизабет делала все возможное, чтобы не погрязнуть в черной дыре и чтобы объяснить мне весь смысл трагедии. Спустя пару лет она окончательно поднялась на ноги и никогда не проронила и слезы на любое событие. Я не знаю, как она отреагировала на смерть Никки и мою пропажу, но уверен, сейчас, стоя перед Лорен, она пытается не предать свои убеждения относительно фразы, которой она пользуется все время: «Чтобы успокоить себя, успокой другого».

Элизабет покинула двор, раздался рев мотора, и ее машина медленно уехала. Лорен все стояла в дверном проеме и размышляла.

Лео и я заняли максимально беззвучную позицию, однако ноги затекли, и очень сильно хотелось встать хотя бы на минутку.

– Пол, – вдруг вышло из уст Лорен.

Лео заостренно глянул на меня, затем обратно на девушку. Должно быть, он решил, что она меня увидела. Но Лорен

смотрела прямо перед собой, и ее чувства я пропускал через себя. Это были боль, страдание, вечный вопрос «где ты?», осуждения и, самое главное, страх. Внимая, я поник.

Больше Лорен ничего не сказала. Она зашла в дом и закрыла дверь. Через пару минут погас свет. Лео мгновенно подпрыгнул и выдохнул.

– Ноги ни к черту. Старею.

Я продолжал сидеть, задумавшись над последними двумя днями.

– Тебе тяжело, приятель, – констатировал напарник и хлопал меня по плечу. – Но надо уходить, вставай.

Неброский лунный свет падал во двор, который мы покидали. Дорога до квартиры Лео была молчаливой и быстрой. С моей щеки соскользнула горячая слеза.

Очутившись в Южной Америке, быстро отключившись у Лео в квартире, я проснулся одновременно с ним и соскочил со стула. В комнате царили темнота и тишина.

– Добро пожаловать домой, – раздался голос напарника.

– Где можно включить свет? – спросил я, наугад ошупывая стены.

Я услышал, как Лео встал, прошелся, и комната залилась светом лампочки. Выключатель располагался в двадцати сантиметрах от меня.

– Завтра в девять утра ты получишь деньги у Донны, не теряйся и не сбегай, – сообщил он.

– А ты не будешь получать? – любопытно спросил я. – Ка-

жется мне, босс должен выдавать деньги. Так сказала Лиан.

Лицо Лео приняло радужную и хитрую гримасу.

– Сколько я себя помню, Пол, деньги всегда выдавала Донна.

– Но Лиан!..

– А об этом, – обнял он меня за плечо и повел к двери, открывая ее, – ты у нее и спросишь.

Оказавшись по ту сторону двери, которая только что хлопнулась, я в недоумении и злобе спустился по лестнице вниз. Вышел из подъезда, вдохнув свежий ночной воздух, и перешел улицу. Через несколько минут я уже стоял перед квартирой Лиан и настойчиво постучал три раза. За стеной бегло затопали ножки – девушка открыла дверь и улыбнулась с тревогой в глазах.

– Ну как? – произнесла она и кивнула входить.

– Несправедливо, подло, противно, – описал я уже в коридоре. – Плюс за грязные деньги.

– Деньги не грязные, – поправила Лиан, стоя в ночной бежевой пижаме с распущенными волосами по локоть.

На кухне свет не горел, стояла та же тишина, что у Лео: сколько же времени, раз Лиан готовилась ко сну или уже спала? Кстати, когда я выходил из подъезда Лео, я посмотрел на прямо стоящее передо мной живописное пятиэтажное здание, где живет Росс: ни в одном из окон не горел свет. Строжайший комендантский час? Надеюсь, их босс за нарушение порядка сна не штрафует. И не казнит.

– Деньги всегда грязные, – многозначно посмотрел я на Лиан.

– Ты ведь справился? – перевела она вроде бы тему. – С первым заданием? Лео все объяснил?

– С горем пополам, почти все. Кроме нескольких, самых интересных моментов.

– Каких же? – скрестила руки на груди Росс и вскинула брови.

Ее взыскание смешалось с волнением и зажатостью: девушка напряглась.

– Например, что Роджер мормон.

– А что в этом удивительного? – еще больше зажалась Лиан и боялась выдохнуть.

– Просто не вижу смысла придерживаться какой-то религии, если ты уже мертв, – пояснил я свою позицию. – Лео воздержался комментировать... Просто пора узнать, верна ли религия, в которую ты верил все время.

Росс, дрогнув, выдохнула, развернулась и направилась на кухню, включив там свет.

– Я же говорила, мы не то, чтобы мертвы или живы. Мы в промежутке между тем и другим. Никто из нас не видел Бога.

– Это лишь подтверждает, что Бога нет, – уверенно отрезал я и пошел следом за хозяйкой.

Лиан включила электрический чайник и оперлась о разделочный стол. Я сел за обеденный и не спускал с девушки

глаз. Мои слова ее явно удивили.

– Почему ты так решил?

– Я атеист.

– Серьезно? – потрясла та головой. – Я думала иначе.

Я ухмыльнулся.

– А ты кто?

Росс занервничала и принялась изучать ногти на руках.

– Лео наверняка уже сказал, – хохотнула она. – Да?

– Может быть.

– Хочу, чтобы ты знал, Пол, моя вера – не преступление, – словно предупреждала она. – И многие удивляются, когда слышат от меня, что...

– Ну? – торопил я с желанием, чтобы Лиан сама сказала.

– Я православная.

Ее напряженный взгляд и залившее румянцем лицо вызвали у меня дикий хохот. Я даже себе по коленке дважды стукнул.

– Чего, чего ты смеешься? – разволновалась Росс и с боязною глядела на меня.

– А чего ты так боялась, не пойму? – сквозь смех спросил я и со временем успокоился. – Православная – это же здорово!

Кажется, Лиан расслабилась и выдохнула с огромным облегчением.

– Пол, я бы не хотела об этом говорить, если честно, тема очень неоднозначная.

– Почему? Давай обсудим! – предложил я.

– Роджер – мормон, я – православная, ты – атеист. К чему нам заводить тему религии? Я очень много слышала в свой адрес от Роджера в свое время.

Я сгустил брови.

– Не понял. Ему не нравится твоя вера?

– Много чего ему во мне не нравилось. И мое прошлое, и моя вера, и то, откуда я. Собственно, – вздохнула она, – он считал моей верой виной этого... ужасного прошлого. – Лиан тут же провела пальцем вдоль своих губ. – Не затрагиваем это, Пол.

Я негодующее протестовал.

– Лучше не держать в себе. Будет легче, если ты расскажешь. Правда, Лиан, – искренне заглянул я ей в лицо. – Я пойму. Что у тебя за прошлое? Почему Роджер так к тебе относился? Почему ты соврала, что босс выплачивает сумму, хотя это должна делать Донна? Почему избавила меня от встречи с ней? – Я встал, подошел к ней и взял за руки, прищурившись. – Ведь все это, уверен, как-то связано между собой. Не таи.

Лицо Лиан побледнело, а глаза собирались выскочить из орбит. Мне оставалось подставить ладошку, чтобы их поймать, но затем Росс отвела взгляд и прикрыла одну сторону лица прядью длинных темных волос.

– Остальные знают, – говорил я. – Чем я не заслуживаю?

– Пора спать, – убрала она руки от моих и выскользнула

к себе в спальню. – Деньги я... взяла за тебя вместе с документом. Все в гостиной. Где галка, поставить подпись. Спокойной ночи.

Дверь в спальню захлопнулась.

Засвистел чайник – я нажал на выключатель и задумался над тайной, которую Лиан так боялась раскрыть.

В гостиной на столике я обнаружил документ и лежащие на нем десять тысяч долларов.

– Охре... неть, – искренне удивился я и, отыскав на столе ручку, прочитал условия и подписался.

Наутро мои глаза открылись одновременно со стуком в дверь гостиной, и могло показаться, будто именно он разбудил меня, но это не так. Незвестный фактор послужил тому, чтобы я не отвечал на стук и притворился, будто сплю. Только дверь тихонько открылась, я прикрыл глаза. Кто-то определенно заглянул, но не сказал ни слова. Прерывистое дыхание оборвалось коротким «ах», когда я резко произнес:

– Подглядываем?

Лиан смущенно помотала головой и зашла в гостиную с подносом чая и блинчиков.

– Мой план оборван, – безуспешно признала она. – Хотела принести завтрак в постель.

Я долго молчал.

– Зачем? – улыбнулся я наконец.

– Чтобы загладить вину за вчера, – села Лиан на стул у окна, держа поднос на коленях.

– Одним завтраком в постель ты вину не загладишь, – заметил я и, потянувшись, зевнул.

– Двумя? – ухмыльнулась Росс.

– Нет, только правдой.

Лиан разочарованно посмотрела на поднос и вздохнула.

– Мне так стыдно, Пол. Вчера я захлопнула перед тобой дверь, даже не поинтересовавшись, как прошла встреча с Лорен. А у тебя вдобавок накопилась масса вопросов...

– Ты наложила, Лиан, скрывая от меня правду, – стянул я с себя одеяло, встал с кровати и натянул красную майку с брюками. – Потому что я перестаю воспринимать людей, которые мне врут. Ладно, ты можешь не говорить о своем прошлом, но объяснить, по какой такой причине ты пыталась не свести меня с Донной, ты обязана.

– Пол, я...

– Мои нервы ты знаешь, – напомнил я.

– Тебе бы не понравилась альтернатива, – быстро проговорила Лиан и замерла, ожидая моей реакции.

– Говори.

Росс взяла с подноса кружку чая и сделала глоток.

– Вчера, еще до того, как за тобой пришел Роджер, я сходила к Донне и уточнила, можно ли менять напарника на заданиях. Она сказала, что да, но спросила, кто кого будет подменять. Когда я назвала твои имя и фамилию, Донна сильно разозлилась и сообщила, что специально не поставила тебя. Она видела несколько причин: ты вернулся бы в город, кото-

рый недавно покинул, нашел бы семью и вряд ли справился с заданием. В альтернативе, которую Донна мне предсказала, ты бы не смог убить Тима Салливана, и неделю спустя он пересекся бы с Лорен. И... Тим убил бы ее. А рисковать тобой ни в коем случае нельзя: никто и никогда не знает, что произойдет, есть одни предпосылки и видения. Слава Господу, босс пока еще во временном отпуске, и Донна занимается распределением блуждателей в пары.

Я стоял с раскрытым ртом и не понимал, какими предпосылками руководствуется сама Росс.

– Так босс в отпуске? – спросил я, сортируя все по полочкам.

– Донна сказала, да.

– Но как же ты рисковала! – недоуменно произнес я. – Я мог не выстрелить, ты это знала! Однако знай я, что этот урод убьет Лорен, я бы выстрелил не задумываясь! И... ради чего ты так настойчиво обводила меня и Роджера вокруг пальца вчерашним утром?

– Ради того, чтобы ты встретился с Лорен, – ответила Лиан с накапливающимися слезами на глазах. – Я вижу, как ты борешься. Как ты...

– Как что? – потрянул я головой.

– Как ты любишь ее. – У Лиан пошли слезы. – А я... я... любила. И потеряла свою любовь.

Я взял стул у кровати, подошел к Лиан и присел рядом.

– Он погиб?

Лиан помотала головой, стараясь избавиться от слез.

– О, боже! – передала она мне поднос, вскочила со стула и вылетела из гостиной. – Я забыла про пирог!

Я прошел на кухню, где Росс вытаскивала из духовки вкусно пахнущий пирог. Небольшой дым обволок потолок, и девушка раскрыла настежь форточку.

– Успела, – радуясь, как ребенок, прозвенела Лиан, оценивая незначительный ущерб пирога.

– Не подгорел? – улыбнулся я.

– Снизу немного, я подкорректирую.

– Ты всегда так много и вкусно готовишь? – спросил я, подавая полотенце, в котором Росс нуждалась.

– Спасибо, – перехватила она его и обволокла края формочки. – Я больше экспериментирую, чем готовлю.

– Очень удачно получается, – на полном серьезе заверил я.

– Надо делать это с душой. Моя мама меня так учила.

У Лиан выходило все свободно и просто, даже этот инцидент выглядел не суматошным, а легкопоправимым.

– Я сожалею о твоей любви, – произнес я.

Росс оглянулась через плечо и задумалась, смотря сквозь меня.

– Да, – медленно выдохнула она. – Спасибо. Как... как прошла встреча с Лорен?

Словно устав от изнеможения, я сел за столик и пожал плечами.

– Никак. Я просто видел ее силуэт в дверном проеме дома, пока прятался с Лео в кустах. Она назвала мое имя перед тем, как войти в дом, – вспомнил я с тягостным осадком.

Лиан взяла нож и начала отчищать низ пирога от гари.

– Не хочу показаться нетактичной, но у вас есть родные, которые бы за ней приглядели?

Я не понял, где в этом вопросе проявилась нетактичность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.